

СВЕТЛАНА
БАГРЯНЦЕВА

ЗОЛОТОЙ ДРАКОН

18+

Светлана Багрянцева

Золотой дракон

«Автор»

2025

Багрянцева С.

Золотой дракон / С. Багрянцева — «Автор», 2025

Эйден Монгери, могущественный герцог, разрывается между долгом и личными демонами. Его брак с Кларис – фасад, за которым скрывается измена, ложь и жажда власти. Но когда тайны жены всплывают наружу, Эйден оказывается перед выбором: сохранить лицо или устроить кровавую расплату. Тем временем Милана, скромная студентка, попадает в водоворот событий, где её происхождение может стать ключом к трону или приговором. Встреча с принцессой Ашей, жестокой и беспринципной, ставит её на грань выживания. А в тени королевского дворца зреет заговор, способный перевернуть судьбу целого королевства. Кто окажется победителем в этой игре, где ставка – власть, любовь и сама жизнь?

© Багрянцева С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	35
Глава 16	39
Глава 17	42
Глава 18	44
Глава 19	47
Глава 20	50
Глава 21	52
Глава 22	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Светлана Багрянцева

Золотой дракон

Глава 1

– Ваша светлость, добро пожаловать домой, – старый слуга, который работал в замке, когда Эйден был ещё маленький, слегка поклонился.

– Добрый вечер, дядюшка Хэл. Моя жена дома?

– Её светлость уехала час назад, – развёл руками дворецкий.

«Её светлость?! Слишком пафосно звучит для Кларис», – Эйден чуть не выкрикнул это вслух, но сдержался.

Пошёл в уборную, затем направился в гардеробную. Радовало, что он не делит её с безмозглой жёнушкой, которая в свои двадцать пять лет до сих пор только и умеет скакать по вечеринкам.

Костюм Эйден повесил на плечики, рубашку кинул в корзину для грязного белья. Когда снимал галстук, едва не порвал его. Сегодня его всё бесило до ужаса.

Новый поставщик из другого государства пытался юлить и нагреть на деньги. Пришлось объяснить ему, с кем он связывается. Один из работников офиса перепутал данные в отчёте. Повезло, что те не ушли в налоговую. Главный бухгалтер хоть на работе в бирюльки не играет, заметила.

Эйден пришёл домой, а Кларис нет. Опять убежала с подругами в клуб. С подругами ли? Это ещё нужно выяснить. Герцогу надоели её бесконечные гулянки. Пора наследника завести, а она всё никак не забеременеет.

Эйден зашёл в свой кабинет, сел в кресло и позвонил начальнику отдела безопасности.

– Хантер, сделай так, чтобы за моей женой аккуратно следили. Отчёт каждые сутки, – скомандовал он, едва безопасник ответил.

– Сделаем, ваша светлость, – тут же ответил Хантер.

Эйден поблагодарил и отклонил вызов. Положил телефон на стол, а потом взял фото. В красивой рамочке он и Кларис в храме любви.

Эйден вспомнил, как Кларис вертелась вокруг него на светских раутах, которые он посещал иногда, скрепя зубами. Отец тогда сильно болел и требовал жениться. Он был намерен передать свой бизнес только при одном условии, свадьба и дети.

Эйден не планировал жениться. Невесты у него не было, любовниц из многочисленной расы людей он менял едва не каждый месяц. Поэтому пришла идея предложить выйти за него замуж Кларис. Отец умрёт спокойно, а у него появятся красивые наследники. Потом и развестись можно.

Кларис была дочерью виконта Люция Фабу. Красивая с длинными русыми волосами. Фигурка как у топ-модели. На тот момент Эйдену было наплевать, что у Виконта всего лишь маленькая дешёвая гостиница в городе.

Хоть они и были с Кларис из высшего общества, но по статусу не подходили друг другу. Эйден Монгери один из пяти Герцогов страны. Входит в совет лордов при короле. Владеет тремя крупными заводами.

Виконты и баронеты обычно низшее звено в иерархии сливок общества. Они владеют маленьким бизнесом и особенно не шикают. В палату лордов их никто не приглашал. Там только герцоги, графы и самые выдающиеся личности из баронов.

Эйден повёл плечами, разминая кости. Хотелось обернуться и полетать. Его дракон давно просился на волю, но месяц был загружен под завязку. Завтра ещё в дом правительства ехать.

Три дня будет заседание совета лордов. Раньше отец ездил, а после его смерти приходится Эйдену.

Послышался отдалённый стук каблуков. Монгери выбежал из кабинета и застал жену в коридоре. Он тут же прижал её к стене, схватив за ворот платья, другой рукой сдавил горло.

– Опять вырядилась как шлюха? Мне это всё надоело, Кларис. Вечно шляешься где попало и даже муж тебе не указ. Три года я жду наследника. Таблетки пьёшь?

– Я уже говорила, что не пью противозачаточное. Была сегодня у врача. Со мной всё в порядке, я здорова. Сходи в клинику и проверься сам.

– Хочешь сказать, что я бесплодный?! – рыкнул злобно Эйден прямо в лицо жене.

– Мне откуда знать, я не врач. Отпусти, ты меня задушишь.

Эйден отступил и велел ей уходить. Кларис ринулась в уборную. Эйден пошёл в столовую, подумав, что жёнушка сейчас пытается разглядеть нет ли синяков на шее.

Кларис действительно стояла перед зеркалом и осматривала шею.

– Сволочь, чуть не испортил кожу. Как бы я потом на улицу вышла? – буркнула девушка себе под нос.

Кларис не любила мужа. Таскалась в своё время за Эйденем, пыталась привлечь внимание. Он был завидный жених при огромных деньгах и с титулом герцога. Монгери даже королевскую кровь имеют. Один из предков был бастардом, которого отец признал и дал титул.

Кларис согласилась выйти за Эйдена, едва тот предложил. Она не желала больше быть администратором в гостинице отца. Ей хотелось ходить по клубам, посещать светские вечеринки и ничего не делать.

Так и вышло, Эйден не запрещал работать и не заставлял. Он предоставил ей выбирать. Разумеется, Кларис сказала, что будет домохозяйкой. Разве прилично герцогине работать?

Девушка едва не купалась в золоте и бриллиантах. Ходила в нарядах от самых именитых модельеров. Платья ей всегда шили на заказ и не её вина, что мужу не нравятся слишком короткие наряды с откровенным декольте.

Девушка сделала в уборной всё, что хотела, потом пошла переодеваться. У неё была отдельная гардеробная со стойками, увешанными одеждой от самых дорогих модельеров. Тут же стоял большой комод с нижним бельём и аксессуарами.

Кларис вспомнила, что в родном доме была служанка и всё равно мать погрязла в делах. Сама варила еду, ухаживала за малышами. Она всегда учила Кларис готовить. Девушка ненавидела это всеми фибрами своей души, мечтая выйти замуж за более состоятельного мужчину, чем её отец.

Глава 2

– Что ты забыла в Квинесе, Милана? Тебе тут мало института? – мама взмахнула руками в раздражении.

Милана тряхнула своей вечно взъерошенной копной огненно-рыжих волос и сказала серьёзным тоном:

– Mam, это самый престижный университет мира. Представляешь, меня, простую девушку из захолустного городка, пригласили учиться с третьего курса в университете Дружбы.

Мама посмотрела на неё гневным взглядом.

– Это Квинес, Милана, совсем другая страна. Да, ты хорошо знаешь их язык, но там полно драконов живёт.

Милана посмотрела, как мать с громким стуком ставит тарелки на стол, и осторожно коснулась её руки.

– Успокойся, мам. Я тоже дракон. Забыла?

Мама отстранилась, подала ложку и села напротив. Они стали молча кушать. Милана не хотела ссориться. Она просто мечтала о большем, чем горное селение. Если у неё будет диплом юриста из университета Дружбы, она сможет работать в мегаполисе, а не в родном городке на сто тысяч жителей, где почти все жили частными домами, работали в полях или на заводе по производству масла и сыра.

Сколько Милана себя помнила, её дед держал маленький продуктовый магазин. Мама и бабушка всегда трудились там продавцами. Но сама Милана не хотела для себя такой судьбы – прозябать в горах, где долгая снежная зима. Поэтому после школы она уехала учиться в ближайший крупный город, с лёгкостью поступив на факультет юриспруденции. Два года училась на отлично, а потом приехал ректор университета Дружбы и отобрал самых талантливых на третий курс. Среди трёх счастливиц оказалась Милана.

После обеда мама помыла посуду и вздохнула:

– Бабушка с дедушкой сейчас в магазине, иначе и они сказали бы своё слово против. Пойдём в гостиную, пора тебе поведать семейную тайну.

Милана удивлённо распахнула глаза. Мама достала из тайника в книжном шкафу старый альбом. Девушка и не знала, что в доме есть такое место. Она опустилась на диван, а мама села рядом, откинула коричневую обложку, и Милана увидела пожелтевшие чёрно-белые фотографии. На них были люди в причудливых одеждах, словно сошедших с исторических фильмов.

– Видишь этот замок? Это дом золотых драконов. Сейчас он называется королевская резиденция, – мама ткнула пальцем в фото.

– Я видела его в учебнике. Там живёт король Квинеса, – удивилась Милана.

– Верно. А это король Квинеса Рейн Добрейший с супругой Лазуритой и дочерью Дари. Ей тут лет семнадцать.

Милана всмотрелась и замерла – она была невероятно похожа на эту девушку.

– Mam... наш предок – бастард королевской семьи?

– Нет, мы прямые потомки Рейна. Нынешние короли Квинеса носят чёрные волосы, а мы, Ромистеры, всегда имели огненно-рыжие локоны. Нас звали золотыми драконами. Предки владели магией огня.

– А как же мы оказались здесь? – не выдержала Милана.

– Дари была единственным ребёнком Рейна, и, хоть у неё родились дети, многие не хотели видеть её наследником трона. Начался бунт, советник подговорил армию, нашим предкам пришлось бежать. Они перебрались в эти горы и стали жить как простые люди. Дари была уникальной девушкой, но боялась темноты.

Мама перевернула несколько страниц.

– Смотри, вот наши предки, рождённые уже здесь, в Леу. Семейную тайну передавали по наследству, как и этот альбом. Часть драгоценностей осталась, но мы их не трогаем.

Милана нахмурилась.

– Мам, я ведь тоже не вижу в темноте и всегда боялась её. Ты говорила, что это просто особенность.

Мама опустила глаза, в них блеснули слёзы.

– Прости, дочка, я всю жизнь скрывала от тебя правду. Ты уникальная девушка. У тебя редчайший дар, ты способна подарить мужчине наследника с магическими способностями. За таких в Квинесе в старину шла настоящая охота. Их делали наложницами и рабынями, чтобы использовать этот дар. Именно поэтому твой отец нас бросил. Когда он узнал, что родилась такая дочь, испугался, что за тобой придут, а его убьют.

Милана сидела ошарашенная, ощущая, как слова матери обрушиваются на неё лавиной.

– Получается, я последняя из золотых драконов?

– Да, и потому тебе опасно ехать в Квинес. Там до сих пор остались те, кто мечтал бы заполучить такую, как ты, ради власти. Подумай, дочка. Я понимаю, что ты взрослая и сама принимаешь решения, но прошу – взвесь всё очень тщательно.

– Я подумаю, мам, – тихо ответила Милана, вставая. – Пойду прогуляюсь, нужно обдумать всё, что я узнала.

Глава 3

Кларис пришла в ресторан в шикарном платье с юбкой в пол. Она заказала здесь отдельный кабинет, чтобы пообедать и пообщаться с подругой.

Джолин встретила её у стойки администратора, и улыбочивый парень проводил их до нужного места. Тут стоял круглый столик и несколько удобных кресел вокруг него. Имелся небольшой балкончик, куда можно выйти и освежиться. На улице лето, и балконная дверь была открыта. Ветерок шевелил бежевый тюль с золотыми блёстками.

Как всегда, стол к их приходу уже накрыли. Джолин поблагодарила администратора. Кларис тоже, но скрипя зубами. Она не любила расшаркиваться перед прислугой.

Челядь рождена для того, чтобы обслуживать её, и никак иначе. Пусть ещё скажут спасибо, что она всегда чаевые оставляет, могла бы и не делать этого.

Кларис взяла графин с вином, налила в свой бокал, потом хотела поухаживать за подругой.

– Я не буду, спасибо, – Джолин накрыла свой бокал ладонью.

– Когда это ты отказывалась? – удивилась Кларис.

– Сегодня утром узнала, что жду ребёнка, у врача была. Мой Ромэ будет счастлив. Мы год ждали зачатия. Я уже думала, что у меня проблемы со здоровьем. Ты когда собираешься мужу наследника подарить? Вышла замуж раньше меня и всё тянешь с этим.

– Я была у врача, сдала нужные анализы, сделала все процедуры, которые он мне назначил. Я бесплодна, подруга. Так жалко, я бы тоже родила мужу сына, – вздохнула Кларис.

Джолин повертела вилку в руках, потом подцепила ею кусочек мяса.

– Если Эйден заведёт любовницу и она забеременеет, он уйдёт от тебя. Монгери не какой-то там барон, как мой Ромэ. Он герцог, которому нужно передать титул. К тому же так вышло, что Эйден – единственный Монгери. Точно говорю, он тебя бросит и женится на другой ради ребёнка.

– Нет уж, я не дура. Я всё предусмотрела. Знаю, что Эйден не изменяет мне, тут я пока спокойна. Заверила мужа, что с моим здоровьем всё хорошо. Он порычал, но пошёл проверяться в клинику здоровья для мужчин. У меня там двоюродный брат лаборантом. Я приехала к нему, сказала, что в клинике по делам, нужно срочно помочь, машина не завелась. Брат выскочил из кабинета, я залезла в компьютер, благо он его оставил включённым. Подменила результат анализа муженька. По документам теперь он бесплодный. Кларис захохотала в голос, потом подняла бокал вина и произнесла тост.

– Выпьем за то, чтобы лошок Эйден никогда от меня не ушёл.

Джолин посмотрела на подругу, которая была весела и беспечна. Она пила вино и вела себя совершенно расслабленно.

Они с первого класса школы вместе, Кларис привыкла доверять ей секреты. Но не рассказывать же о таком подлоге?

И всё же не стоило чирикать об услышанном на каждом углу. Особенно Эйдену говорить не нужно. Герцог придушит Кларис собственными руками.

Джолин не понимала, как Эйден терпит жену. Та вела себя развязно, вечно пропадала на вечеринках и в клубах. По неподтверждённым слухам имела любовника.

Ромэ говорил, что Монгери терпит Кларис только потому, что жаждет заполучить наследника. Он может долго сдерживаться, но в один прекрасный день Кларис достанется, и немало.

«Зря ты мужа лошком обозвала. Дура, и есть дура. Ромэ говорил, что Эйден выжидает как удав, а потом молниеносно нападает и уже не спасись», – подумала Джолин и улыбнулась.

– Смотри, как бы муженёк обо всём не узнал. Выгонит тебя из замка и пойдёшь униженно к папочке на поклон.

– Фиг меня теперь оттуда выгонишь. Я сделаю всё, чтобы и дальше оставаться герцогиней Монгери, – с достоинством ответила Кларис.

Она глянула на Джолин. Ничем не примечательная серая мышка. Полновата, маленькие глазки, пухлые щёки и нос, тонкие губы. На фоне Джолин Кларис смотрелась ещё привлекательнее, поэтому и дружила с ней.

Монгери думала, что подругу замуж так и никто не возьмёт. И всё же барон Коэн, который до сорока был холостяком, сделал серой мышке предложение.

Как только Джолин услышала от Ромэ предложение руки и сердца, тут же согласилась. Самое интересное, что подруга вышла замуж по любви.

«Я бы стала жить с мужчиной в таком возрасте, как у Ромэ только ради денег. Какое счастье, что Эйдену всего лишь тридцать лет», – подумала герцогиня.

Поболтав с подругой, Кларис вызвала такси и поехала домой. Сегодня не стоит сердить мужа походом в клуб. Ему и без её выкрутасов несладко будет.

Эйден выслушал врача и чуть не заорал на весь кабинет. Получен результат его спермограммы и он нулевой. Ни одного жизнеспособного сперматозоида.

– Я сожалею, ваша светлость. У вас только один путь, сделать ЭКО вашей жене с донорской спермой и потом признать этого ребёнка своим, – сказал врач грустно.

– Это не будет кровью Монгери, но я подумаю. Спасибо, мистер Бон, – выдавил из себя Эйден и встал.

Он старался быть вежливым, ведь врач не виноват в его бедах. Как говорил отец, кто-то проклял их семью, раз он, Эйден, остался последний мужчина в роду.

Мама умерла, когда Эйдену было пять лет. Отец так любил жену, что заболел и долгие годы медленно угасал. У него не стояло ни на одну женщину, а так бы он женился во второй раз, и у Эйдена были бы братья или сёстры.

Вариант с ЭКО – крайний случай. Он обдумает всё как следует и потом поговорит с Кларис. Сначала нужно узнать, не нароет ли топтун что-то крамольное на жёнушку.

Глава 4

Милана ходила по двору дома и думала о том, что сейчас узнала. Ей вдали всю жизнь. Мама говорила, что отец погиб в автомобильной аварии, ей тогда годик исполнился. После развода она замуж не вышла, хотя мужчина у неё был.

Милана всегда боялась темноты и ничего не видела, как другие драконы. Было бы здорово различать в темноте цвет глаз или волос, но девушка смирилась, что в её жизни этого никогда не будет. Мама говорила, это лёгкий синдром из-за того, что у Миланы зрачки как у обычного человека. Просто не нужно летать по ночам, и всё будет хорошо.

Самое тяжёлое сейчас было осознавать, что её природа особенная. Она уникальная девушка за которыми в прежние времена велась охота.

Вечером появились родители. Адели рассказала о том, как пришлось открыть Милане семейную тайну и почему. Дочь в это время сидела за столом вместе со всеми и ужинала.

– Мам, а ты знаешь, где живёт мой отец? – неожиданно спросила Милана.

– Где-то в столице соседнего государства, адреса у меня нет. Зачем тебе? Фамилия у тебя деда. Отец не имеет к тебе никакого отношения, – фыркнула Адели.

– Мама права, внучка, не нужно тебе ехать туда. Я понимаю, учёба и всё такое, но ты и тут неплохо учишься. В роду Ромистеров ты осталась единственной драконицей, побереги себя, – наставительно сказал дедушка.

– Что может со мной случиться? История с бунтом и бегством наших предков с родины настолько древняя, что о ней уже никто не помнит. Разве что в Квинесе об этом в учебнике написано, – возразила Милана, затем демонстративно положила кусок курицы в рот и начала жевать.

Адели усмехнулась на эту выходку, но ничего не сказала.

В Варпентее было очень мало драконов. Только небольшая диаспора. В основном тут жили обычные люди. Предки влюблялись в людей, создавали пары, получались полукровки, неспособные оборачиваться и летать. И всё же одна ветка сохранилась, и теперь Милана – единственная молодая драконица из семьи Ромистер.

Отец был прав: Милане стоило поберечь себя. Возможно, найти мужчину для рождения детей, но ни в коем случае не менять свою фамилию.

– Милана, у тебя всё получится. Найди достойного парня из драконов, чтобы он стал отцом твоего ребёнка. Род Ромистер продолжится, а мы поможем вырастить малыша, – с улыбкой сказала бабушка, а в следующую секунду грустно вздохнула, – Мы с твоим дедушкой хотели большую семью, но его внезапная болезнь не дала осуществить мечты. Постарайся ты возродить род. Я не урождённая Ромистер, и всё равно мне обидно, что славные золотые драконы угасают.

– Я подумаю над этим, даю обещание. Сейчас мне стоит получить образование. Самое престижное – обучаться в институте Дружбы. Вы вообще в курсе, что они раз в год приглашают только десять самых талантливых студентов из разных стран? Наш профессор говорит, что их представитель вообще ни разу не появлялся в нашем институте. Наконец, это произошло, и я одна из счастливчиков. Мне дают место в кампусе общежития и стипендию, на которую можно питаться и не подрабатывать. Я уже взрослая и всё решила. Не отпускайте, куплю билет на деньги, сэкономленные с карманных, и всё равно уеду, – решительно заявила Милана.

– Знаю я эту упрямицу, она же уедет, – вздохнул отец и неожиданно изменил своё мнение, поддержал внучку. – Ещё общаться с нами перестанет. Хорошо, я дам денег на съёмную квартиру.

– Пап, зачем ты? – с укоризной спросила Адели.

– Отец прав, дочка, поссорится с нами и уедет. Уж лучше под каким-то контролем, будет нам звонить каждый день, – поддержала отца мама.

– Уеду, не остановите, у меня много планов на жизнь. Ещё я хочу там друзей завести, поэтому поживу в кампусе, – решительным тоном сказала Милана.

Адели покачала головой и вздохнула. Придётся смириться и отпустить дочь в свободный полёт. Дракончик вырос и хочет вылететь из гнезда.

Харум зашёл в залу и направился к трону. Пнул его со всей силы, будто это помогло бы воскресить золотых драконов Рейна и Дари. Сколько бы пятидесятилетний король ни старался, но не мог найти ни одной зацепки. Золотые драконы будто исчезли. Губернаторы городов докладывали, что нигде не видели огненно-рыжих волос.

Харум созвал совет лордов, просил вспомнить старинные семейные предания, но и тут его постигла неудача. Никто не знает, куда могли деться Ромистеры. Многие вообще о них только из учебника истории знают.

В своё время его предок Гор Найтин завоевал трон силой. Ромистеры успели сбежать. Историю быстро переписали. Рейн Добрейший сам отрёкся от престола за неимением достойного наследника. Передал власть первому советнику. Это потом внесли в учебники истории.

Харум и сам знал лишь то, что остальные, но недавно один из слуг случайно нашёл тайник в подвале. Титохватило ума не болтать об этом на каждом углу, а позвать его, Харума.

Внутри тайника лежали: ещё хорошо сохранившаяся тетрадь и закупоренная пробирка, доверху наполненная засохшей субстанцией красного цвета.

Король забрал себе и то и другое. Приказал слуге молчать о находке, потом заперся в кабинете и стал читать.

Тетрадь оказалась дневником Гора. Из неё Харум и узнал, что у Рейна не было сыновей, лишь дочь Дари. Никто не хотел, чтобы женщина села на трон, хотя было не запрещено. Гор пошёл ещё дальше, он захватил власть. Плохо, что Ромистеры сумели сбежать. Король с супругой, его дочь с мужем и детьми, даже родня. Они унесли с собой драгоценности и деньги. Уничтожили все документы, сгорели важные бумаги.

Харум из дневника узнал, почему Ромистеров называли золотыми драконами. У всех был ярко-рыжий цвет волос. Цвет самого дорогого металла – рыжего золота, который, в отличие от жёлтого, был настолько прочным, что его не требовалось смешивать с лигатурой.

Месторождения принадлежали королевской семье, их места были засекречены. Даже Гор знал только одно, где в те времена шла добыча.

Предок писал, что Ромистеры обладали магией. Чаще всего владели огнём. Месторождения они нашли сами, золото к ним будто притянулось.

Рейн торговал дорогим металлом с другими странами, но не только набивал казну деньгами. Он улучшал жизнь в городах, строил дороги. Из-за этого его и прозвали Добрейший.

Убегая из замка, Рейн сжёг все важные документы. Гор предполагал, что там могли быть карты, где указаны остальные десять месторождений золота.

Кто-то успел предупредить, что назревает бунт и армия на стороне заговорщиков. Король и его семья улизнули в ночи. Они расправили крылья и улетели, унося на своих спинах мешки с самым ценным. Скорее всего, использовали магию, поэтому даже стража ничего не заметила.

Сейчас на троне сидит Харум и жаждет заполучить богатство себе, ведь старое месторождение ещё пятьдесят лет назад истощилось. Беда в том, что магов не осталось. Есть несколько провидцев, но Харум подозревал, что они шарлатаны, обирающие несчастных доверчивых людей.

В залу зашёл маленький старичок. Он был буквально в полусогнутом состоянии и продвигался вперёд маленькими шажками.

– Добрейшего дня, Ваше Величество. Вы приказали прийти, – проямлил старик.

– Добрейшего дня. Разогнись уже, Бонсо, иначе рискуешь упасть. Иди сюда, – недовольно фыркнул Харум.

Старик подошёл к трону.

– Докладывай, что говорят твои карты?

– Я прочитал ваше послание, погадал. Могу сказать снова, предки Рейна Добрейшего живы, – подобострастно ответил старик.

– Правда?! – взревел король и стукнул в гнев кулаком по подлокотнику трона. – Тогда почему ты до сих пор не сказал мне, где они?!

– Я всего лишь провидец, который гадает на картах, но не ищейка. Поручите их поиск детективу. Прошло больше века, как Добрейший отрёкся от престола. За это время кровь его потомков сильно смешалась с кровью людей. Там от драконов мало что осталось. Но также карты говорят, что золотая драконица существует.

– Тьфу ты, то они в людей превратились, то они существуют, тебя не поймёшь. Брысь отсюда, шарлатан, пока я не приказал тебя казнить.

Если раньше старик еле шёл, то сейчас развернулся и стремглав унёсся прочь. Харум рассмеялся ему вслед.

Он действительно мог казнить по малейшему поводу, но сдерживал себя. Люди и без того злы, что опять подняли налоги и провели несколько непопулярных законов. Король предположил, что кто-то из знати тоже недоволен, но помалкивает. Впрочем, Харуму было плевать, главное, чтобы его казна не опустела.

Во многих соседних государствах правительство давно выбирал народ. Каждые десять лет кто-то новый сидел на троне. У них в Квинесе всё по старинке, власть передаётся по наследству.

Харум нахмурился: возможно, шарлатан прав и стоит доверить тайну хорошему детективу. Если тот найдёт хоть одну ярко-рыжую драконицу, можно будет сравнить ДНК с кровью из пробирки. Как хорошо, что пятьдесят лет назад изобрели эту технологию. Гор, как чувствовал и оставил пробирку. В дневнике он написал, что маг-лекарь сможет сличить кровь. Где они, эти маги? Даже магические академии стали закрывать семьдесят лет назад за ненадобностью.

– Нужно искать предков Рейна, они обязаны показать мне, где золотоносные прииски. Даже геологи не смогли их отыскать за целый век. Заколдовал их кто-то, что ли? – буркнул себе под нос Харум.

Глава 5

Эйден приехал домой и, к удивлению, застал жену дома. В последнюю неделю она притихла и почти никуда не ездила.

Разумеется, герцог рассказал ей о своей проблеме, но не огласил предложение доктора сделать ЭКО. Стоило как следует обдумать все за и против, а уже потом поставить перед фактом Кларис.

Жена встретила в холле и поздоровалась, Эйден ответил ей тем же. Утром они не виделись, так как уже год спали в разных комнатах. К раннему завтраку Кларис никогда не вставала.

– Ты сегодня опять дома? Поссорилась со своими подругами или тебя из всех клубов выперли с треском, – ехидно скривился Эйден.

– Не смешно, – фыркнула Кларис, развернулась и направилась в столовую. – Жду тебя за ужином, милый.

Это её «милый» было сказано таким тоном, что Эйден внезапно ощутил желание впервые ударить. Создавалось впечатление, что это Кларис тут урождённая герцогиня и облагодетельствовала замужеством едва ли не нищего, возвысив его до своего уровня.

Эйден глянул вслед жене. На ней было платье в пол, но вырез такой откровенный, что видно ноги почти до трусиков. Сверху грудь едва не вываливалась из декольте. На ногах туфли на огромных каблуках. Герцог не мог понять, зачем так дома ходить. Ладно платье, но туфли тут ни к чему. Он бы предпочёл видеть на жене уютные тапочки.

Кларис была такая всё время, яркая, вызывающе одетая, с неизменным макияжем на лице. Поначалу она привлекла этим. После трёх лет совместной жизни Эйден предпочёл бы видеть рядом милую женщину, ласковую, с тёплыми руками. Он бы обнимал её и чувствовал умиротворение.

Герцог зашёл в уборную, затем в гардеробную и только потом спустился в столовую. Кларис сидела на своём месте, но не ела. Эйден, как всегда, опустился во главе стола и вздохнул. Он бы хотел, чтобы рядом сидели дети. К сожалению, это невозможно, а воспитывать чужих, он пока не готов.

– Приятного аппетита, – буркнул Эйден.

– Приятного, – улыбнулась Кларис.

Герцогине не понравилась эта улыбка, она была неискренняя и чересчур слащавая. Кларис будто старалась выслужиться перед ним. И всё равно в последнее время доверия к жене не было. Даже несмотря на то, что она неделю торчит дома, герцог не отозвал соглядатая, который за ней ходит по пятам.

Кларис старалась изо всех сил расположить мужа к себе. Сидела дома, смотрела с ним дурацкое кино, удовлетворяла в постели. Плевать, что после секса Эйден уходил в свою комнату, так лучше, никто не будет сопеть над ухом. Её даже радовало, что с некоторых пор они спят в разных спальнях.

Огорчало, что родители тоже заговорили о том, как хотят от неё внуков. Пришлось их огорошить известием, что Эйден бесплодный, но разводиться она с ним не будет. Ещё бы, какая дура захочет лишиться титула герцогини. Работать не надо, живи себе припеваючи. Осталось только слугами командовать, да на вечеринках отдыхать. Последнее Кларис любила больше всего. Можно прийти в лучшем платье, надеть на себя кучу драгоценностей. Потом смотреть, как её бывшие подруги, дочери баронетов и виконтов, сгорают от зависти. Когда-то ведь и Кларис была как они.

– Милый, мы уже год не устраивали у нас званого ужина или бала. Меня только по этой причине скоро перестанут куда-либо приглашать, – сказала Кларис, демонстративно надув губки.

– Ты же знаешь, что я на все эти светские посиделки ходить не люблю, и у себя дома ненавижу толпу и шум, – фыркнул Эйден.

– Во дворец же ходишь? – возразила Кларис.

– Если приглашение от самого короля, то я не могу не явиться. Такое будет считаться неуважением к Его Величеству. Слава небесам, королевский бал всего лишь два раза в год.

– Ты всё время занят на работе. Или уехал куда-то опять же по работе. Что делать мне, Эйден? Вот я и хожу на все эти рауты и балы. Мне уже намекнули, что если мы не будем отдавать дань высшему обществу, то мне закроют вход в большинство домов, – парировала Кларис.

Тут она ни грамма не соврала. Несколько дам действительно напомнили, что они с Эйде- ном тоже должны тратиться на балы, иначе так нечестно выходит.

– Что делать, а ты работать не пробовала, Кларис? – Эйден вытер губы салфеткой, кинул её на стол, при этом у него было такое выражение лица, будто он крамолу какую-то услышал.

– Работать, ты шутишь, Эйден?! – взвилась Кларис, округляя глаза от шока.

– Почему нет? Герцогиня Гвин владеет благотворительным фондом. Графиня Дармон вяжет мягкие игрушки и раздаёт их приютам. Мне ещё примеры привести? – Эйден выгнул одну бровь.

– Ты мне предлагаешь игрушки вязать?! Я крючка и спиц ни разу в жизни в руках не держала!

– Мне кажется, милая, что это твои проблемы и твоей матери, которая тебя ничему не научила. Даже в старые времена, когда было крепостничество, богатые девушки вышивали. Если ты ничего не умеешь, то не надо меня обвинять в том, что тебе скучно. Через месяц устроим раут. Зови гостей на двадцать четвёртое число, как раз будет суббота.

– Спасибо, Эйден, – широко улыбаясь, Кларис встала и чмокнула мужа в щёку. – Спасибо за компанию.

Жена унеслась прочь, Эйден вытер щёку ладонью, почему-то стало противно. Их отношения изжили себя ещё год назад. Не стоило жениться без любви, потому что секс со временем начинаешь воспринимать как супружеский долг, а не как нечто приятное. Все эти поцелуйчики, оставляющие на щеках след от губной помады, вызывают отвращение, переходящее в брезгливость.

Герцог полагал, что Кларис любит не его, а деньги и статус. В последние полгода она даже не скрывала этого. И всё же он не разводился, ещё надеялся, что супруга родит ему наследников.

«Может, ну её? Подаю на развод. Хотя пусть пока живёт. Доказательства для того, чтобы выпереть её из замка без копейки, у меня нет», – подумал Эйден.

Герцог жил недалеко от столицы. Ехать всего тридцать миль по хорошо асфальтированной дороге. Замок старинный, но в отличном состоянии. Теперь тут имелось электричество, отопление от мини-котельной во дворе. Несколько санузлов с джакузи и душевыми кабинами. Не хватало только детского смеха.

Глава 6

Милану уведомили, что её документы отослали в новый институт. Всё согласовали, ей осталось приехать заранее, чтобы успеть оформить и разместиться в кампусе. Доложить в секретариат, что прибыла, предоставить номер местного банковского счёта для получения стипендии.

Дедушка купил билет на поезд, и Милана была рада, что с ней в одном купе никто больше не поедет. Оказалось, это вагон с одноместными купе, и в каждом своя маленькая уборная, где даже душ имелся.

– Дедушка, зачем ты потратился? Это очень дорого. В таких вагонах едут самые богатые люди страны, – сказала девушка, обнимая деда.

– Ничего подобного, это для обычных богачей. Те, кто баснословно богат, арендуют целые вагоны, куда можно вместить охрану. В такой глуши, как наша, они не живут, поэтому предпочитают передвигаться самолётом. Ты круче всяких там богачей, потому что принцесса, даже если об этом никто не знает. Я хочу, чтобы тебя никто не беспокоил. Ехать пятеро суток всё же.

– Спасибо за заботу, дедушка, – искренне поблагодарила Милана.

Можно было доехать сутки до Тверпена. Там был один из международных аэропортов. Потом полететь на самолёте до столицы Квинеса. По деньгам выходило одинаково, но Милана почему-то сама захотела прокатиться на поезде.

Они с дедом стояли посреди спальни, бабушка и мама суетились и собирали чемодан. Милана взялась помогать, положила мини-бук в специальную наплечную сумку. В ней же лежали документы и листочек, где был написан адрес отца.

Девушка потратила месяц на то, чтобы расспросить жителей городка и найти человека, который раньше знал Фреда Жирэ. Мама проболталась, что они учились в одной школе, потом в одном институте.

Нашёлся их одноклассник, который до сих пор общался с Фредом по интернету и знал, где тот живёт.

Поиски принесли результат, но заняли время, потому что мама отказывалась называть родню Жирэ, та уехала давно отсюда. Об одноклассниках речи тоже не шло.

– Я знаю, что ты задумала, дочь, поэтому решительно заявляю: адреса тех, с кем я училась, для тебя табу, – заявила мать.

Милана всё равно узнала, как найти отца. Она хотела прийти к нему и посмотреть в глаза. Возможно, сказать ему, какой он козёл, что бросил маму.

Наконец, вещи были сложены. Мама проверила несколько раз, чтобы ничего важного не забыли. Потом все пошли пить чай. Дедушка, как всегда, уселся во главе стола и начал говорить наставительным тоном.

– В некотором смысле это даже хорошо, что ты особенная, Милана. У тебя радужка глаза как у обычного человека. Вот волосы никак не скроешь. На свете не существует людей и драконов с таким ярко-рыжим оттенком. Я подсуетился, попросил, чтобы в твоих документах, которые послали в университет дружбы, изменили расу на человека. Там ректор мой приятель и пошёл на уступки. Поэтому паспорт свой нигде не показывай. Настоящую расу не выпячивай. Веди себя как обычная девушка и тогда за человека сойдёшь.

– Я поняла, дедушка, мне нужно притвориться человеком. Будет трудно без оборота, но я выдержу, – уверенно ответила Милана и принялась пить чай.

– Алкоголь для тебя табу, можно лишь пару капель. Когда человек или оборотень сильно пьян, у него может развязаться язык. Иногда в подпитии такого наговорят, что потом всю жизнь

жалеют. Я не думаю, что вас, золотых драконов, кто-то ищет, много времени прошло. И всё же поберечься не мешает, – взяла своё слово бабушка.

Милана вежливо кивнула, потом заверила, что постарается быть осторожнее. На самом деле она не думала, что ей грозит какая-то опасность. Больше века, как предки сбежали с родины. Теперь правит другая династия королей. Ромистеры на трон не претендуют. Зачем их искать? Убивать тоже вроде незачем. Кому они теперь мешают?

Глава 7

Герцог Маркис Ройц развалился в кресле своего кабинета. Напротив сидели графы Арно и Биц. Все трое – импозантные пожилые мужчины, имеющие огромные предприятия. Сегодня они собрались в замке у Ройца, куда тот навещался весьма редко, предпочитая жить с семьёй в столице, где и вёл свой бизнес. Гарри Арно и Тинто Биц в соседних со столицей округах держали по крупной фабрике.

– Я уже поговорил с некоторыми лордами совета. Все они заявляют, что им надоел вспыльчивый и непредсказуемый Харум Найтин. Сколько он дурацких законов издал в последнее время, не сосчитать. Если народ взбунтуется и начнётся революция, то его сметёт с трона поганой метлой. Мы полетим следом за ним, – серьёзным тоном сказал Маркис.

– На севере уже прошли большие столкновения с властями. Бунты быстро подавили. Надолго ли Харуму удастся сдерживать подданных? – хмурым тоном ответил Арно и почесал седую бороду.

– Что ты предлагаешь, Маркис? – спросил Тинто, подаваясь вперёд.

– Снять с трона короля силой. Или заставить его как-то отречься от престола, – развёл руками герцог.

– И кого ставить на его место? Вэлу Найтин? Да, законом не запрещено поставить во главе государства королеву, но раньше народ не особо хотел этого. Принцесса только и делает, что по любовникам шляется и ведёт праздный образ жизни. Постой, дорогой Ройц, а не себя ли ты решил короной облагодетельствовать? – прищурил карие глаза Арно.

– Ещё чего, мне проблемы в жизни не нужны. Ты прав, Арно, принцесса беспечна, только деньги отца тратить умеет. Старший сын Харума дебилом родился, от второй жены у него девка родилась. У нас есть в стране человек, в котором течёт королевская кровь. Он благородный, сильный, справедливый.

– Стоп, стоп, – перебил граф Биц. – Ты не на герцога Монгери часом намекаешь? Забудь даже думать. Эйден никогда не пойдёт против короны. Для него бизнес и благополучие его рабочих на первом месте. Знаешь, что он предпринял, когда повысили налоги на зарплату? Сделал на своих заводах бесплатные обеды в столовой. Да, есть вероятность, что мы выиграем и посадим его на трон. А если нет? Его рабочие пойдут по миру с протянутой рукой, а это сотни людей. Монгери так рисковать не будет.

– А вы знаете, почему появился титул Герцога Монгери? – Спросил Маркис, и приятели уставились на него вопросительно. – Эту тайну передают в нашей семье из поколения в поколение.

Герцог замолчал, принесли чай с булочками. Он подождал, пока служанка уйдёт, а потом начал медленно пить из золочёной кружки.

– Послушай, Маркис, ты же знаешь, что мы никому не скажем. Раз начал говорить, продолжай, – раздражённо сказал Тинто.

– На самом деле династия Ромистеров сбежала из страны. Их предупредили о бунте, сделал это мой предок. Никто не отрекался от престола, власть захватили силой. Генерал армии встал на сторону Гора Найтина, тогдашнего первого советника короля. Не просто так, Гор пообещал признать сына любовницы. Дочь генерала тайно встречалась с Найтином и родила от него. Обещание он выполнил, и Рене Ардэну дали титул Герцога Монгери. Подарили несколько заводов, принадлежавших тогда кому-то из родни бывшего короля. Таким образом, генерал стал герцогом, но с условием, что он передаст титул именно незаконнорождённому сыну короля, – будто бы нехотя поведал Маркис.

– Вот оно что?! Нам всю жизнь врал?! – потрясённо воскликнул Арно.

– Значит, где-то есть истинный король? Вернее, его потомки, – выпучил глаза Тинто.

- Да, я собираюсь найти золотых драконов и вернуть им власть, если Монгери не согласятся сотрудничать с нами. Пора свергнуть узурпатора, – улыбнулся Маркис.
- Мы с тобой, друг, – наперебой загалдели графы, кивая.

Глава 8

В их маленький город не ходили поезда. Пришлось ехать в ближайший мегаполис, где Милана училась в институте. Девушка заранее прибыла туда на автобусе. Забронировала номер в гостинице, планируя переночевать там. С родными Милана попрощалась дома и обещала писать в мессенджере и регулярно звонить. Также она в очередной раз выслушала кучу наставлений и пообещала быть осторожнее.

Выйдя из автобуса на автостанции, Милана огляделась. Вуки смотрел по сторонам, но не видел её.

– Привет, дружище! – крикнула Милана.

Волк побежал на голос и сразу полез обниматься.

– Привет, я тебя не узнал. Что за паршивый коричневый цвет волос? – весело воскликнул Вуки.

– Мама нашла мне оттеночный шампунь, краска которого не вызывает у меня аллергии. Так надо для...

– Сумку гони, – волк отобрал большой спортивный баул. – Не можешь говорить, помолчи. Я всё понимаю, Милана.

Девушка поправила на плече сумку с мини-буком, потом покатила чемодан на колёсиках к стоянке автомобилей.

Вуки был волком-оборотнем. Он перешёл на последний курс экономического факультета. Познакомились они в институте, и Милане сразу понравился этот высокий русоволосый парень. У них завертелся роман на два года. Вуки сразу озвучил, что секс будет к взаимному удовольствию, но без обязательств. Волк – будущий вожак стаи, как бы ему ни хотелось, а придётся после окончания института жениться.

Милану всё устраивало. Волк и дракон не пара друг другу, но в человеческой ипостаси в постели покувыркаться можно. Вуки оказался хорошим другом к тому же. Если Милана о чём-то умалчивала, он не расспрашивал. Если нуждалась в помощи, помогал по мере сил и возможностей.

– Твои родители, наверное, прыгали от радости, когда узнали, что я уезжаю в Квинес, – усмехнулась Милана, глядя на то, как друг кидает её сумку в багажник автомобиля.

– Ещё бы, мне грустно оттого, что отец узнал о нас, но я ни о чём не жалею. Два года с тобой были потрясающие. Давай сюда чемодан, садись в машину.

Милана залезла на переднее сиденье и пристегнулась. Завтра она в последний раз прокатится с Вуки. Тот отвезёт её на вокзал. Договорились вместе переночевать в гостинице, чтобы насладиться жарким сексом, а потом попрощаться на перроне. Вуки плюхнулся за руль, машина заурчала и плавно поехала вперёд. Волк всегда водил аккуратно и не гнал.

Вскоре приехали в отель средней ценовой категории. Тут было недорого и вполне комфортно. В каждом номере имелась своя уборная. Были в городе заведения дешевле, но там три туалета и две душевые комнаты на весь этаж. Семья Миланы достаточно обеспечена, она могла бы поселиться в номере роскошнее, но предпочитала не шиковать. Деньги понадобятся для того, чтобы купить осеннюю и зимнюю одежду в Квинесе.

– Пойдём в ресторан или закажем ужин в номер? – спросила Милана, заходя в вестибюль.

– Лучше в номер, не хочу, чтобы меня кто-то из своих увидел. Я соврал родителям, что поехал встречаться с девушкой-волчицей. Они так радостно улыбались, – хохотнул Вуки.

Милана быстро получила ключи, и они направились вверх. Комната располагалась на втором этаже, они не стали подниматься на лифте. Зашли в комнату, девушка огляделась. Большая кровать, застеленная свежим бельём, две прикроватные тумбы. У стены стол и два кресла, в углу шкаф. Её всё устраивало.

Ромистер положила наплечную сумку на подоконник, потом глянула в окно. На стоянке виднелась машина Вуки, а там её вещи. Любовник подошёл и обнял сзади.

– Я соскучился по тебе. Жаль, что ты уезжаешь, но нужно понимать, что у нас разные дороги, Милана.

– Знаю, Вуки, ты женишься, у тебя будет куча волчат. Я, кстати, обещала бабушке продолжить род Ромистеров. Поэтому после учёбы придётся выйти замуж. Не будем о грустном, – Милана развернулась и принялась целовать Вуки.

Глава 9

Харум зашёл в спальню дочери. Она опять пришла домой поздно, веселилась полночи где-то. Скоро учёба, а Вэла даже не думала о ней. Кое-как сдала экзамен второго курса, что было вообще неприемлемо.

В комнате витал стойкий аромат перегара. Король поморщился, подошёл к кровати и сдёрнул с дочери одеяло.

– Привет, пап. А ты чего тут? – девушка сонно потянулась.

– Мне надоели твои пьянки-гулянки, Вэла! Ты будущая королева, и такое поведение неприемлемо! – рявкнул Харум.

– Будто ты когда-то молодым не был, – скривилась дочь, садясь на кровати.

– Был, но вёл себя адекватно, в отличие от тебя. В двадцать лет у меня уже жена и ребёнок имелись.

– Ой, вот только не надо меня замуж выдавать, – отмахнулась Вэла. – Я ещё не нагулялась. Третий курс юридического факультета всего лишь. Нужно сначала учёбу окончить.

– Судя по тому, как ты учишься, Вэла, можно сделать вывод, что оно тебе не надо. Последнее предупреждение. Или ты остепенишься, или я отправлю тебя в дом стариков, горшки за немощными убирать. Замужество – слишком мягкое наказание. Это всё, что я хотел сказать.

Харум развернулся на пятках и, чеканя шаг, пошёл прочь. Если бы он обладал магией, то уже изрыгал бы изо рта пламя, так был зол.

Король действительно женился в двадцать лет на ровеснице. Лили была дочь герцога, красавица и умница. Харум влюбился, но чувства продлились недолго. Жена родила сына-дебила, пришлось развестись.

Жани, его вторая жена, дочь виконта, легко стала любовницей, без труда забеременела. Харум, несмотря на протесты родителей, женился. У них родилась дочь, но наследника он так и не дождался. Придётся короновать Вэлу после его смерти.

На первый взгляд дочь выглядела здоровой девушкой, ничего не предвещало беды. Король был доволен до тех пор, пока у Вэлы не проявился поганый характер в переходный период. Как её ни воспитывали, а она выросла алчной до развлечений и мужского внимания. Кроме баров и клубов, её мало что интересовало. Попойки с подругами стояли на первом месте. Третирирование и унижение студентов было нормой. Она же принцесса, кто её из института отчислит? Харум надеялся, что хоть в этом году всё пройдёт гладко и ему не придётся выслушивать от декана очередную просьбу уgomонить Вэлу.

Король зашёл в тронную залу. Жена стояла у одного из окон и смотрела на улицу. Она обернулась, услышав шаги.

Харум залюбовался ею, стройная, красивая, молодо выглядит. Косметика и омолаживающие процедуры не из дешёвых, но оно того стоило.

– Как Вэла? – спросила Жани.

– Что ей будет? Она вся проспиртована уже, болезни точно не подхватит, – нахмурился Харум. – Сама с ней поговори, наставь на правильный путь. Мне сообщили, что в её группе с этого года будут учиться иностранные студенты. Если дочь опять что-то учудит, я клянусь, что отправлю её убирать горшки за стариками.

– Наша дочь не любит приезжих, это нормально, – фыркнула жена и развела руками. – К тому же институт Дружбы вечно набирает всяких людишек на учёбу. В прошлом году пригласили волков и медведей. Зачем они вообще здесь?

– Затем, что на дворе не средневековье. Сейчас самый дорогой товар – человеческие мозги. Чем талантливее человек или оборотень, тем он больше ценится. К сожалению, наша

дочь в число этих счастливиц не входит. Она не дура, но иногда такое впечатление, что мозги ей забыли при рождении добавить. Ещё есть вариант, что она их пропила.

Харум посмотрел на жену и нахмурился. Длинное платье в пол, голубого цвета, идеальная причёска, неброский макияж. Жани была, как всегда, хороша. Внезапно захотелось затащить её в постель, но Харум отбросил эти порывы. Через десять минут у него совещание по видеосвязи.

Король направился в свой кабинет. Секретарь уже налаживал всё на компьютере. На большом экране виднелись грустные лица губернаторов.

– Всё готово, Ваше Величество, – подобострастно сказал Рес.

– Можешь идти, – король помахал рукой в сторону выхода.

Секретарь удалился. Харум сел в своё кресло и включил трансляцию. Первым делом поздоровался и выслушал приветствие.

– Докладывайте по порядку, – приказал он строгим тоном.

– В народе волнения, люди недовольны повышением налога на зарплату. Бунтов нет, но... – начал один из губернаторов.

– Оставьте, сэр Дин, мне неинтересно, как плохо живётся моему народу. Казна пустеет, и её нужно каким-то образом пополнять. Что у нас по рыжеволосым драконам? Вы их ищите или нет? Может, мне расстрелять одного из вас, тогда поиски будут быстрее и эффективнее? – ледяным тоном сказал король.

– У меня в округе нет ни одного дракона с необычными огненно-рыжими волосами. Не думаю, что они живут в Квинесе. В другой стране, возможно, – осторожно заявил сэр Ал.

Другие губернаторы робко повторили слова Ала. Искали, полицию подняли на поиски. Не знаем, не видели, нет таких драконов.

Харум выслушал другие новости, потом отключился. Семья Ромистер нигде не обнаружилась. Есть вероятность, что они живут в другом государстве. А ещё не стоит исключать факт исчезновения этого рода. Такое тоже бывает, ведь герцог Монгери без родни остался. Прошёл слух, что он ещё и бесплодный.

И всё же нужно попытаться поискать у соседей. Границы открыты, поэтому нанять детектива и послать его в другую страну – не проблема. Сейчас важно найти хоть один прииск, а без золотого дракона это невозможно.

Глава 10

Кларис была огорчена, что большинство подруг обзавелись семьями. Кто-то уже успел родить и предпочитал сидеть дома. Кто-то только планировал рожать. Ей было не с кем сходить в клуб, кроме Алисы. Та замуж пока не собиралась, но имела любовника.

Сегодня Кларис была готова возненавидеть Алису. Её драгоценный Том заболел, и подруга ради него осталась дома.

Алиса была из семьи баронов и сошлась с обычным парнем из расы людей. Родители так любили дочь, что смирились с этим. Кларис пришлось терпеть Тома только ради подруги, да и ходили те вместе как привязанные.

И всё же стоило повеселиться вдоволь. Эйден уехал на один из своих заводов, который находился за сотни миль от столицы. Планировалось, что он задержится там на несколько дней.

Кларис была безумно рада, что муж отсутствует. В последнее время он стал несдержанным и ворчливым, был всем недоволен. Не так оделась, не так посмотрела на него, снова ушла на гулянку.

Кларис не понимала, чем ещё можно заниматься, если не развлекаться. Работать, что ли? А на что тогда Эйден. Пусть обеспечивает, раз уж она вышла за него замуж.

– Привет, скучаем? Разрешите вас развеселить и угостить коктейлем, – раздался рядом со столиком мужской голос.

Кларис подняла глаза и увидела рядом красивого шатена. Узнавание пришло мгновенно. Это был один из друзей принцессы Вэлы.

– Доброго вечера, присаживайтесь, господин Райдо.

– Давай просто Макс, – улыбнулся парень.

Принцесса с друзьями снова пришла в клуб. До учёбы ещё есть время, и она имеет право веселиться.

Они, как всегда, сели за столик, с которого видно почти весь зал, и стали осматриваться, потягивая спиртное.

– Сегодня твоя очередь, Макс, клеить девку, – весело произнёс Ласло. – Как всегда, ставка тысячу кроносов.

У них давно была такая забава. Кто-то из друзей выходил в клубе на охоту. Девушки выбирали парню девушку и наоборот. Задача раскрутить жертву на грязный секс прямо в кабинке ВИП-туалета. Туда обычно ходили только богатые драконы и не было очереди.

Не все девицы или парни соглашались переспать в туалете. Не все реагировали на возбуждение.

Если парень или девушка доводили дело до секса, то ему все платили по тысяче кроносов. Если жертва ни в какую не соглашалась, деньги друзьям отдавал проигравший.

Макс с улыбкой оглядел друзей.

– Выбирайте мне жертву.

– Вон та белобрысая шмара, – Вэла ткнула пальцем в сторону одинокой девушки, сидевшей за столиком у стены.

– Ха-ха-ха, нашла шмару. Между прочим, это герцогиня Монгери, зовут Кларис. Красивая сучка, давно хотел её поиметь, – развеселился Макс.

– Монгери? Говорят, этот дракон весьма непредсказуем. Придушит ещё тебя. Выберем другую, – пьяно икнула Полия.

– Не придушит, Эйден благородный и законопослушный. Говорят, верный, жене не изменяет. Сегодня его жёнушка будет облизывать мой член, я вам обещаю.

Друзья засмеялись, они уже знали, что сегодня коллекция пополнится новым порно. Фырк пошёл ставить скрытую камеру на липучке в кабинку туалета, чтобы, как всегда, она показывала мужчину только от груди, а лица не было видно.

Макс в это время заказал коктейль в баре и пошёл к столику герцогини.

Как и положено, обменялись приветствиями. Потом парень сел напротив девушки и подал её бокал.

Кларис с удовольствием принялась поглощать спиртное. Что-то щебетала о том, какая прекрасная встреча сегодня произошла. Макс слушал её, делая вид, что очень заинтересован. Где надо поддакивал, задавал вопросы, потом сходил ещё за коктейлем.

Кларис расслабилась. Где это видано, чтобы дружок принцессы бегал покупать спиртное для девушки? Макс сделал такой жест, потом он сидел и рассказывал разные истории. Кларис смеялась заливисто.

Неожиданно парень сел рядом и обнял за талию. Она даже отстраняться не стала. Муж уже две недели к ней не притрагивался, а любовник ещё месяц назад уехал из города насовсем.

Вскоре ей стало весело, хотелось танцевать, веселиться и с кем-то переспать. В теле появилось возбуждение. Кларис глянула на красавчика, сидевшего рядом, и облизнулась.

– Хочешь ещё получить удовольствие? Идём со мной, – улыбнулся Макс.

– Идём, – быстро согласилась Кларис.

Мозг девушки помутился, и она уже не понимала, что делает.

Топтун, который следил за Кларис, заболел. Поэтому Хантер сегодня сам вышел пасти жену босса. Он видел, как к ней клеиться один из друзей принцессы. Они пили коктейли, болтали, потом пошли вместе в сторону туалетов.

Хантер был не железный и заходил по нужде. Ему, как начальнику службы безопасности самого герцога Монгери был доступ в коридор с ВИП-уборными. Там он случайно заметил, как парень выскочил из одной кабинки, потирая руки и радостно улыбаясь.

Хантер дождался, пока тот уйдёт и зашёл именно в то место, откуда он вышел. Глаз профессионала сразу заметил в углу мини-камеру. Он её хотел отклеить, но подумал и решил посмотреть, что будет дальше. Для своих дел перешёл в другую кабинку.

И вот сейчас Макс Райдо ведёт Кларис именно к коридору для элиты.

Хантер тут же подскочил с места, благо сидел недалеко. Ринулся в уборную, закрылся в кабинке, стал налаживать свою камеру на тонком проводе. Такую можно подсоединить к телефону и просунуть в щель между стеной и пластиковым ограждением.

Догадка оказалась верна. Кларис зашла с парнем в кабинку, и вскоре там началось такое, от чего герцог придёт в бешенство. Не показать Эйдену, как ему изменяет жена, Хантер не мог.

Глава 11

Эйден уехал в командировку. Некоторые дела на заводе требовали его личного присутствия. Первым делом он поговорил с директором, назначил совещание с начальниками. Потом направился осматривать цеха. Люди здоровались, благодарили за участие в их жизни.

Недавно подняли налог на зарплату. Эйден понял, что даже если он её повысит, то часть всё равно съест налог. Поэтому он принял решение кормить людей бесплатными обедами в столовой. Еда была сытной, уже это давало возможность работникам экономить. По словам директора, теперь на обеды ходили даже те, кто всегда носил из дома контейнеры.

К удивлению рабочих, Эйден сам пришёл на обед и попробовал, как готовят. Было вкусно, повара старались и это хорошо, рабочие были довольны.

Герцог приехал без охраны, драконам она не требовалась. Они были гораздо сильнее людей и в случае опасности могли мгновенно оборачиваться. В отличие от оборотней других стран, драконов считали элитой и знали, что нападать на них чревато.

Эйден выходил из столовой, когда к нему подошёл пожилой мужчина.

– Простите, ваша Светлость, я хотел бы поговорить. Меня зовут Зуки, работаю у вас на фрезерном станке.

Эйден посмотрел на низкорослого мужчину. Голова и борода посидели, морщины на лице. Выглядел он опрятно. Внимание привлёк шнурок на шее с необычным камнем на конце.

– Хорошо, выйдем на улицу и прогуляемся. До конца обеда есть время, – улыбнулся Эйден.

Они вышли из столовой и направились в сторону цеха, где работал мужчина. Тот огляделся и только потом заговорил.

– Я никому не признавался, чтобы ко мне не тянулась толпа народу, вам скажу. Мои предки были сильными шаманами, и мне достался от них дар.

– Это здорово, но при чём тут я? Хотите, чтобы я заплатил за гадание? – усмехнулся Монгери.

– Настоящие шаманы не берут деньгами. Только едой, иначе дар исчезнет. Вы уже заплатили, позволив нам бесплатно кушать во время рабочей смены. Прислушайтесь внимательно, что я вам сейчас скажу.

– Хорошо, я внимателен, – на этот раз тон Эйдена был серьёзный.

– Сегодня к вам с предложением придёт один пожилой дракон. Его речи будут заманчивые, но я советую вам не соглашаться. И ещё одно, держите вашу жену в узде. Не ходите к вашему обидчику, обратитесь к королю, так будет лучше. Что делать с ней, решать вам. У меня было ещё одно видение, когда я увидел вас. Не знаю, что это означает. Духи просят вас не упустить своё золото, и это не о богатстве.

– Спасибо, Зуки, я обязательно последую вашим советам.

– Вам спасибо, ваша Светлость, за то, что выслушали. Счастливого вам дня.

Эйден тоже пожелал счастливого дня, Зуки ушёл. Слова мужчины были странными. Герцог решил потом подумать над этим. После обеда будет совещание и не до каких-то там шаманов.

Монгери так увлёкся делами, что даже забыл о словах рабочего. Он ещё и в провидцев не верил. Настоящие исчезли давно, а остальные были банальные шарлатаны, брали деньги с людей и гадали на картах.

Вечером Эйден приехал в гостиницу. Не успел он заказать ужин в номер, как с ресепшена доложили, что его ищет его Светлость герцог Ройц. Эйден удивился и попросил проводить гостя в его номер. Неужели это тот дракон, о котором говорил Зуки? У Ройца замок недалеко от города. Возможно, он узнал о приезде Монгери и просто решил навестить.

Ройцу было шестьдесят, но он не утратил здоровья и ясности ума. Зашёл в номер, чеканя шаг и гордо распрямив спину. Обменялись дежурными приветствиями, и Эйден предложил поужинать с ним.

– С удовольствием, только в ресторан спускаться не будем. Лишние уши нам не нужны, – ответил Маркис.

– Присаживайтесь, заказывайте блюда. Я оплачу, вы мой гость сегодня, – улыбнулся Эйден.

Маркис чинно сел в одно из кресел и взял панель от ресторана с журнального столика. Потом он передал её Эйдену.

– Что привело вас ко мне, уважаемый Маркис? – спросил Эйден, тыкая пальцем в панель.

– Решил отдохнуть и погостить пару недель в замке. До меня дошёл слух, что вы сегодня прибыли на свой завод. Прекрасный повод для тайной встречи.

– Если для тайной, то да, в столице везде уши, – скривился Эйден.

– Народ недоволен последними законами, вот-вот вспыхнут бунты. Ваши рабочие на баррикады не пойдут им и так неплохо живётся.

– Да, мои не станут бунтовать. С чего вы взяли, что меня волнуют бунты? Совет лордов существует для галочки, король сам принимает решения, – развёл руками Эйден.

– Пора всё менять...

Маркис рассказал, что он и некая кучка лордов задумали сместить короля Харума. Ройц распинался о том, что если этого не сделать, толпа уничтожит не только королевскую семью, но и всех лордов. Эйден внимательно слушал. Маркис прервался, пока официант закатывал в номер столик с блюдами. Когда тот удалился, Ройц продолжил говорить.

– Вы единственный нормальный дракон королевской крови. Поставим у власти вас, – поступило то заманчивое предложение, о котором и говорил Зуки.

Эйден даже удивился этому и решил от греха подальше следовать совету старика.

– Давайте сделаем вид, что я ничего не слышал. Я не буду вмешиваться в ваши дела, уважаемый Маркис. Не побегу докладывать во дворец. Принять предложение тоже не могу. Врачи говорят, что я бесплодный. Какой с меня король без наследника? И потом, если ничего не выгорит, меня посадят. Заводы могут обанкротиться. Я не могу рисковать благополучием людей, которые доверились мне и честно работают на меня. У большинства из них семьи и дети, – без тени колебания ответил Эйден.

– Меня предупредили, что вы можете не согласиться, но я решил попытаться счастья. Надеюсь, что вы нас не выдадите властям.

– Предпочту посмотреть, что будет дальше, – строгим тоном произнёс Эйден.

Ему самому надоело, что в последнее время Харум будто из ума выжил. Издал несколько законов, которые люди восприняли как очередной плевок. Судя по сегодняшнему разговору, недовольными оказались даже некоторые лорды. Если сам первый советник приходит к нему с предложением в будущем занять трон, то дело серьёзное. И всё же, Эйден решил не поддаваться на это. Ему и на своём месте хорошо живётся.

Дальше стали ужинать и говорить о бизнесе. Монгери был рад, что Маркис сам переключил разговор на другую тему.

Глава 12

Милана ехала на место учёбы. Она не боялась, но всё же волнение присутствовало. Девушка не была бесстрашной, а тем более безбашенной. В школе знали, что она дракон, и опасались обижать.

В институте Милана претворялась человеком. Пробовали издеваться, но Вуки быстро всех поставил на место.

В родном городе не требовалось защищаться, поэтому она даже на кружок с боевыми искусствами не ходила. Спорт любила, бегала по выходным для поддержки здоровья, и это всё, на что её хватало.

Теперь вся надежда на то, что в университете Дружбы учится одна интеллигенция и её не примутся гнобить как вновь прибывшую.

В купе постучали, Милана открыла дверь, поздоровалась и приняла поднос с ужином. Дедушка позаботился обо всём, заранее заказал доставку еды из ресторана. По сути, Милане не нужно было никуда выходить.

Её купе оказалось весьма комфортным. Здесь был небольшой шкаф, диван, спинка которого откидывалась и получалась кровать. Даже маленький телевизор имелся. Соседство с туалетом не мешало, оттуда не тянуло противными запахами.

Через полчаса поднос с пустыми тарелками забрали. Милана поблагодарила и закрыла за милостивой девушкой дверь. Потом она села у открытого окна и стала смотреть на улицу. Приближались к очередному городу, девушке было всё интересно, ведь ехали уже в Квинесе.

Завтра к обеду она прибудет в столицу и начнётся новая жизнь. Огорчало одно: с ней вместе будут учиться ещё двое парней. Один с экономического факультета, другой программист. Милана видела этих парней, когда оглашали, кто поедет на учёбу, но лично их не знала.

На следующий день девушка позавтракала, а потом впервые за время поездки пошла в душ. Мама дала ей с собой три бутылки оттеночного шампуня. Он маскировал волосы в коричневый цвет, но производился в соседнем государстве, где жили преимущественно оборотни-медведи и волки.

Девушка надеялась, что такой бренд есть в Квинесе. На стойкую краску для волос у неё аллергия, поэтому шампунь оказался спасением.

После душа Милана высушила волосы встроенным феном и вышла из уборной. Смотреть телевизор не хотелось, да и поезд прибывает на её станцию через полчаса.

– Ваша остановка, мисс, приготовьтесь на выход, – вскоре в купе заглянула проводница.

– Спасибо, – Милана надела на плечо сумку с мини-буком, подхватила чемодан и направилась в коридор. По меркам Квинеса одета она была обычно. Белая рубашка с коротким рукавом и чёрные женские брюки. Классический вариант одежды в любой стране. Милана надеялась, что сойдёт за свою, хотя по лёгкому акценту всё равно можно определить иностранку.

«Поменьше рот раскрывай. Пусть лучше тебя будут считать нелюдистой, чем узнают правду», – вспомнила Милана наставления деда и улыбнулась.

Перрон Аурина выглядел пафосно. Здание вокзала из белого камня построено пять веков назад. Если бы не современная тротуарная плитка, Милана подумала бы, что чудесным образом перенеслась в прошлое.

За зданием оказалась автобусная остановка и место для стоянки такси. Бойкие парни подбегали ко всем, кто сошёл с поезда, и предлагали свои услуги. Милана решила воспользоваться, ехать на общественном транспорте не хотелось, да и не знала она, какой автобус идёт до университета.

– Добрый день, мисс. Такси нужно? – к ней тоже подошёл молодой мужчина приличной наружности.

– Добрый день, поехали. Мне нужно до университета Дружбы.

– Это на другом конце города. Полчаса и мы на месте, – улыбнулся мужчина и повёл за собой.

Вскоре Милана ехала по улицам Аурина. В отличие от того города, где она училась раньше, тут было много небоскрёбов. Дороги широкие, от тротуаров их отгораживали деревья и кустарники. На магазинах и торговых центрах – аляповатые светящиеся вывески.

Внезапно въехали в историческую часть города. Тут было немного двухэтажных зданий. В них в основном теперь располагалась администрация города, как пояснил таксист.

Мужчина болтал без умолку, рассказывая, что и где находится.

– В здании с куполом заседает совет лордов. А сейчас мы подъезжаем к королевскому дворцу, – поведал мужчина.

Повезло, у дворца был пешеходный переход. Они встали на красный сигнал светофора, и Милана устала на то место, где когда-то жили её предки. Это было поистине величественное строение, сделанное из чёрного камня.

Вскоре приехали к университету. Вернее, к его забору. Таксист высадил Милану на тротуаре. Девушка зашла в открытые ворота, недоумевая, почему мужчина не заехал на стоянку автомобилей.

Территория была вся огорожена. Тут имелся большой парк и несколько кампусов. Само здание университета огромное, семь этажей. Вход украшен пафосными колоннами в виде человеческих скульптур, которые держали руками большой козырёк над крыльцом.

Из дверей вышла какая-то женщина, увидела Милану и вежливо поздоровалась. Девушка ответила на приветствие и сказала, что приехала на учёбу из другой страны.

– Меня зовут миссис Робс, я преподаватель экономики. Собралась уезжать домой, но раз уж встретила тебя, провожу в секретариат, там помогут.

Повезло, секретариат оказался на первом этаже. Пожилой мужчина в очках тепло принял Милану, посмотрел информацию в компьютере и одобительно улыбнулся.

– Вот твои ключи от комнаты, Милана. Ты будешь жить с первокурсницей. Она местная, из соседнего округа. Пошли, я провожу тебя, по дороге расскажу всё вкратце.

Милана выслушала целую лекцию. Как вести себя в кампусе. Что можно, а чего нельзя. Во сколько открывается и закрывается местная столовая. Пожилой секретарь щебетал не умолкая. Милана внимательно слушала, стараясь всё запомнить.

Глава 13

Милана узнала, что на территории есть кафе-столовая. Кормят там не бесплатно, но цены самые низкие в городе. В кампусах в полуподвальном помещении есть одна большая кухня с несколькими плитами, но готовят там редко. Также там прачечная и сушилка.

Всё сделано для удобства приезжих студентов. Училась тут и местная молодёжь, но она разъезжалась домой после занятий.

Милана открыла двери комнаты. С кровати подскочила долговязая худенькая девушка.

– Твоя соседка, знакомьтесь. Удачи в учёбе, девчата.

Секретарь попрощался и ушёл, Милана закрыла за ним двери.

– Привет, я Алекса, раса – человек. Поступила на первый курс юридического факультета, – улыбнулась девушка.

– Привет, я Милана, тоже человек. Третьекурсница, но приехала сегодня из другой страны.

Соседка по комнате выглядела дружелюбно. Милана расслабилась и тоже улыбнулась, осмотрела комнату. Две кровати, один угловой шкаф на двоих. У окна длинный письменный стол с двумя тумбочками. По бокам от него удобные кресла.

– За дверью уборная. Она маленькая, но всё необходимое есть, даже душ, – Алекса указала на двери.

– Спасибо, если помощь нужна будет, обращайся. За тебя работу делать не буду, но подсказать могу, – сказала Милана.

– Так ты тоже с юридического? Здорово, от помощи не откажусь, спасибо. Я привыкла сама всё делать, но вдруг где-то споткнусь. А вообще...

Алекса села на кровать и начала щебетать, как она приехала, что успела узнать здесь. Милана в это время раскладывала свои вещи на две свободные полки в шкафу и улыбалась. Соседка оказалась забавной и ужасной болтушкой. Она даже не спросила, хочет ли Милана с ней общаться или дружить.

Впрочем, жить в одной комнате с дружелюбной девушкой всяко лучше.

– Время обеда, ты пойдёшь в столовую? – Алекса встала с кровати.

– Я ещё не поменяла свои деньги на кроносы. Надо было в банк заехать, я забыла, – вздохнула Милана.

– Я заплачу за тебя, потом отдашь. Вернёмся – покажу, как сделать банковскую карту. Айко-банк выпускает в своём приложении виртуальные. Потом ты можешь расплачиваться на кассе с помощью телефона. Там же и обмен сделают. Просто перекинешь сумму со своего банка на новый, и оно автоматом в кроносы пересчитывается.

– Да ты просто находка, Алекса. Думаю, мы подружимся, если ты не против, – хохотнула Милана. – Пойдём в столовую.

– Почему бы не подружиться. Я согласна, – улыбнулась Алекса.

Девушка пошла вперёд, Милана за ней. Она заметила, что её новая приятельница выше её на полголовы. Алекса была худенькой, будто не ела пару дней, и всё же казалась симпатичной. Русые волосы уложены в стильную причёску. Большие голубые глаза смотрели на мир доверчиво.

Вышли на улицу, Милана встала рядом с новой подругой и окунулась в очередной поток болтовни. Хотя всё было по делу. Алекса жила тут уже пять дней и успела многое узнать.

Оказалось, на территории имелась небольшая сауна. Работала она шесть дней в неделю, и три дня туда ходили только девочки. Милана такое заведение посещать не собиралась, и на это у неё были свои причины.

Зашли в столовую, которая оказалась в отдельном двухэтажном здании. Народу тут было немного. Не все студентки и студенты, не проживающие в столице Квинеса, приехали на учёбу.

Обстановка была простая и уютная. Столики на четверых, удобные стулья. Раздатка, где несколько женщин в возрасте раскладывали еду по тарелкам.

Милана посмотрела на ценники. Она пока не понимала, дорого это или нет, но поверила словам Алексы, что для студентов цены нормальные.

После обеда они прогулялись по территории, потом вернулись в свою комнату в кампусе. Алекса, как и обещала, помогла Милане оформить виртуальную банковскую карту. Оказалось, у неё и самой была такая, поэтому Милана без труда перечислила ей долг за обед.

– Спасибо, теперь могу передать секретарю номер, чтобы мне перечисляли туда стипендию, – искренне поблагодарила Милана.

– Не за что, я как приехала, всё сразу оформила. Мне проще, я же из Квинеса, – улыбнулась Алекса.

Глава 14

Кларис готовилась к званому ужину. Впервые за продолжительное время граф и графиня Монгери устраивали в своём замке приём. Все, кому были разосланы приглашения, дали ответ, что они приедут.

Народу набралось немало. Кларис не жалела денег мужа. Она хотела блеснуть. Именно её приём должны назвать самым шикарным в этом году.

В следующий раз Кларис намеревалась не менее пафосно справить свой день рождения. Пока же она спорила с поваром о том, что лучше всего подать к столу. Гоняла служанок с тряпками по дому. До назначенного времени оставалось две недели, а комнаты должны быть вылизаны до блеска уже сейчас.

Одна из молоденьких служанок начищала деревянные перила тряпкой и специальным воском. Кларис показалось, что в одном месте осталось серое пятно. Она подошла к девушке и отвесила ей звонкую оплеуху.

– Как ты смеешь, тварь, так плохо работать! Учти, если кто-то из моих любимых гостей измажет тут свои драгоценные пальчики, я тебе твои руки топором отрублю! – заорала Кларис.

Девушка вжала голову в плечи от страха, но пожилой дворецкий появился, как из ниоткуда и загородил её.

– Не смейте бить слуг, Ваша Светлость, – решительно заявил он.

– Ты что, дед, совсем спятил?! Забыл, с кем разговариваешь?! Я здесь хозяйка, и только я решаю, кого бить, а кого нет!

– Идём, Мими, приложим холодное, иначе синяк будет, – дворецкий схватил девушку за руку и увёл.

Кларис от злости топнула ногой, затем выбежала на улицу. Две недели осталось до приёма, а она ещё не купила себе наряд.

Денег на карте оказалось слишком мало. Кларис вчера позвонила мужу, попросила, чтобы пополнил баланс, но он по какой-то причине сказал, что вернётся и разберётся во всём.

Что тут разбираться? Ей нужно самое шикарное платье и украшения. Она должна затмить всех на этом вечере. Добил звонок матери.

– Ты в курсе, какие слухи гуляют среди предпринимателей? Твой муж – благородный мужчина. Он на своих предприятиях сделал бесплатные обеды для всех сотрудников. Как же я обожаю Эйдена, – щебетала мама радостно.

Кларис ни о чём не знала. Её не интересовали дела мужа на работе. Она думала только о том, чтобы он заработал побольше кроносов, ведь часть достаётся ей.

Оказалось, что теперь они за свой счёт будут кормить тех, кто должен пахать на них не покладая рук.

«Ничего, Эйден, завтра ты приедешь, и я тебе всё выскажу. Ты обязан быть благодарным, что такая красавица, как я, вышла за тебя замуж. Думаешь, ты один меня звал? А вот и нет», – подумала Кларис, направляясь к садовнику, который, по её мнению, неровно скошил газон.

Вэла сидела с друзьями в баре, угощала выпивкой. Хотя денег было в обрез, делала вид, что ей всё равно. Отец урезал карманные, но завтра она снимет свою часть прибыли с сайта.

– Последнее видео было крутое. Я выставлю на наш тайный порносайт. Уверен, за то, чтобы посмотреть, как сама герцогиня Монгери отсасывает в туалете клуба, заплатят и немало. Можно цену загнуть, – хохотнул Фырк.

Вэла оглядела друзей и улыбнулась, потом протянула руку и демонстративно ткнула вилок в кусок буженины.

– Кларис красивая, ублажает отпадно. Стоит её припугнуть этим видео, мол, не будешь с нами спать, мы его твоему муженьку покажем или в сеть сольём, – предложил Макс.

– Как режиссёр и сценарист некоторых наших фильмов, могу предложить идею. Название будет такое. «Развратная герцогиня принимает в себя сразу три члена». Чуете задумку? Оденем, как всегда, маски, чтобы наши рожи не узнать было. Снимем всё в комнате, усеянной скрытыми камерами. Такое видео произведёт фурор. Вот за него уже можно цену гнуть, – плотоядно улыбнулся Ласло.

– Да ты гений, друг мой, – захохотала Вэла. – Я обоими руками за.

– Я тоже за. На днях напишу нашей шлюшке, которая принесёт нам кучу кроносов, – поддержала Полия. – Уверена, увидев компромат, она тут же согласится.

Вэла дружила с приятелями ещё со школы. Вместе они третировали всех учителей и учеников. Потом поступили на юридический факультет самого престижного вуза страны. Теперь уже взвыл университет, но им было плевать.

На первом году учёбы, отец Фырка, граф Дюше, внезапно едва не обанкротился. Он считал буквально каждую копейку, урезал карманные деньги детям до самого минимума. Хватало зарядить автомобиль и поест в столовой института. Тогда парень придумал сделать подпольный порносайт и продавать видео за деньги.

Фырк поделился идеей с друзьями. Все скинулись, наняли программиста. Контент стали делать для сайта сами, не гнушаясь запугиванием и изнасилованием. Всегда в роликах снимались люди, но теперь у них в распоряжении будет дракон, прекрасная герцогиня Монгери.

Вэла предполагала, что деньги потекут рекой, а те, как известно, никогда не лишние.

Эйден четыре дня отсутствовал дома и, наконец, прилетел в столицу. Хантер вызвался его встретить, ему приспичило поговорить, якобы в его машине безопаснее всего. Герцог недоумевал, что могло случиться. Безопасник отказался присылать информацию по мессенджеру или электронной почте.

Машину главы безопасности Эйден нашёл без труда. Хантер стоял на улице, открыл ему переднюю дверь, а сам взял чемодан и потащил к багажнику.

Монгери ездил всегда на заднем сидении, если был с водителем, но здесь предпочёл покорно сесть вперёд. Он пристегнулся и поправил чёрный пиджак, нервничал отчего-то. Впрочем, не доверять Хантеру нельзя, тот был волком и когда-то служил в полиции. В один из дней его крупно подставили и едва не посадили. Так случилось, что именно Эйден пролетал мимо места преступления и оказался свидетелем. Драконы летают высоко и видят в темноте мельчайшие детали с большой высоты.

Подставил Хантера коллега из зависти, ведь волк был самым лучшим сыщиком в городе. После такого Хантер бросил службу и устроился на работу в фирму Монгери. Эйден знал, что ему не найти в стране преданнее оборотня.

Волк сел за руль и выехал со стоянки, только потом начал говорить.

– У меня не самые приятные новости, Ваша Светлость. Я думаю, вы не захотите, чтобы информацию увидели случайные люди. Свою машину я каждый день проверяю на скрытые камеры и прослушку.

– Что случилось, Хантер? Настолько всё серьёзно? – удивился Эйден.

– Думаю, вы и сами всё поймёте. В бардачке мини-флешка, она ваша. Можете вставить в свой телефон и посмотреть. Скажу сразу, копии я не делал.

– Я тебе верю, ты ни разу не подводил меня, – нахмурился герцог, залезая в бардачок.

В коробочке действительно лежала флешка. У него в телефоне её не было, не составило труда открыть боковой вход и вставить. Гаджет недолго думая принял новое устройство и позволил его открыть, внутри были видео.

– Смотрите начиная с последнего ролика, он самый ранний по времени, – посоветовал Хантер. – Человек, которого я послал следить за вашей женой, заболел, пришлось самому всё сделать.

Эйден открыл видео, увидел, как жена зашла в клуб, уселась за столик. Как всегда, официант принёс ей выпивку. В этом не было ничего странного. Герцог подозревал, что в его отсутствие Кларис непременно побежит веселиться.

Второе видео было интереснее. Кларис сидела одна, к ней подсел парень. Они мило общались и выпивали. Эйден округлил глаза от шока, узнавая Макса Райдо, дружка принцессы Вэлы. На третьем ролике пьяная Кларис стоит на коленях в кабинке туалета и...

Эйдена едва не вырвало. Он не против минета, но на этом видео всё выглядело до ужаса противно. Сам он мылся, перед тем как прийти к ней в постель, знал, что гигиена должна быть на первом месте. Кларис же ничего не соблюдала. Она обтирала коленями пол общественного сортира и облизывала грязный хрен, который минуту назад помочился.

Герцог выключил видео и от злости сжал в руке телефон, тот едва не треснул под его напором. Эйден вовремя опомнился, не стоит портить вещь из-за шлюхи.

Снова всплыли слова Зуки о том, что он должен держать свою жену в узде. Оказалось, Кларис ему изменяет, причём не с каким-то конкретным любовником, а с тем, кто позовёт.

– Твои выводы, Хантер, – процедил сквозь зубы Эйден.

– Я не делаю выводы, Ваша Светлость, вы же знаете. Всегда опираюсь на факты. Сам всё разузнал, такое не стоит доверять даже моим подчинённым. Фырк Дюше, сын небезызвестного вам графа, почти два года назад заказал разработку сайта. Это закрытый клуб для извращенцев из разных стран мира. Они платят деньги за просмотр, скажем так, пикантного контента. Принцесса Вэла, а также её друзья Полия, Жанин и Ласло тоже в деле.

– Стоп, это не дети графов Рот, Луник и Зако? – перебил Эйден.

– Именно они. Полия, Жанин, Фырк, Ласло и Вэла сами подбирают жертв и спят с ними. Иногда опускаются до насилия. Свои лица в камеру не светят. Все их жертвы из числа людей. Сайт зарегистрирован в Цейке. В этой стране такие порталы с порно легальны, только налоги плати. Поэтому удалить его из интернета будет сложно. Не спрашивайте, как я умудрился попасть на сайт. Скажу одно, с вас сто тысяч кроносов, пришлось потратиться. Вашей жены там нет. Пока, нет. Я думаю, вы сами знаете, как сделать так, чтобы ролик с ней не выложили в интернет. Вся информация по сайту на флешке.

– Я немедленно переведу двести тысяч кроносов. Ты ещё за работу заслужил. Спасибо, Хантер, – Эйден полез в банковское приложение на телефоне.

Герцог был в гневе. Получается, он женился на проститутке? Хотя есть вариант, что эти богатенькие придурки Кларис чем-то опоили.

– Не обольщайтесь, Ваша Светлость, жена изменила вам не только под действием возбуждающих капель. Я копнул глубже и нашёл как минимум трёх её бывших любовников. У одной старой подруги, которую обидела Кларис, язык не держится за зубами, – неожиданно произнёс Хантер, как будто мысли Эйдена прочитал.

Герцог почувствовал, что его глаза наливаются кровью. Он был в крайней степени бешенства. Три года он даже и в мыслях не держал приударить за кем-то. Считал, что раз женился, стоит остепениться. Кларис думала по-другому, нигде не работала, тянула с него деньги, да ещё и изменяла.

Эйден поблагодарил себя, что после разговора с Зуки насторожился и не стал пополнять банковскую карту жены, пока не приедет домой.

Глава 15

Хантер подвёз к замку. Эйден поблагодарил его и вышел из машины. Сам открыл двери калитки и удивился. Садовник включил лазерную сетку-измеритель и ползал по газону с ножницами, подрезая кончики травы.

Герцог хотел подойти и спросить, что происходит, но к нему подбежал дворецкий.

– Добрый день, дядюшка Хэл. Где моя жена? – Эйден спросил не то, что намеревался.

– Добрый день, Ваша Светлость. Как хорошо, что вы вернулись. Её Светлость пятнадцать минут назад уехала по магазинам. Нижайше прошу вас дозволить, говорить бедному слуге.

– Не говори так, дядюшка, ты же знаешь, что роднее тебя у меня никого не осталось.

Погоди пять минут.

Эйден знал, в каких магазинах предпочитала покупать драгоценности и различные аксессуары Кларис. Также был в курсе, у какого модельера она шьёт платья на большие приёмы. На этот раз она решила купить у этого мастера готовый наряд, потому что времени на пошив мало.

Иногда Кларис брала вещи и говорила, что муж оплатит. Не доверять графине Монгери, значит, оскорбить её. Их семья достаточно богата, чтобы позволить себе многое.

В контактах одного из мессенджеров у него был целый список магазинов его и Кларис. Эйден выбрал все те, где когда-либо приходили чеки от покупок жены. Потом написал сообщение: «Герцогине Кларис Монгери отпускать товары только при наличии денег на карте. В случае выдачи товара в долг я не отвечаю за возврат вам денег. Граф Монгери».

Письмо мгновенно улетело всем, кого он выбрал. В этих магазинах знают его номер телефона и сразу поймут, что сообщение не обман. Теперь стоило поговорить с дворецким, который в детстве был Эйдену за няню.

– Пойдём в дом, дядюшка, расскажешь по дороге, что здесь происходит. Садовник до миллиметра газон подравнивает, я в шоке. Сэр, Тори! – окрикнул Эйден мужчину. Садовник, наконец, увидел его и принялся здороваться. – Не нужно заниматься бесполезным делом, сэр Тори. Вы себе так спину сорвёте, идите отдыхать.

– Премного благодарен, Ваша Светлость – радостно улыбнулся садовник.

Эйден пошёл вперёд. Рядом, заложив руки за спину, вышагивал Хэл.

– Вы уехали, и ваша жена совсем распоясалась. Ой, простите.

– Говори как есть, дядюшка. Ты же знаешь, что мне можно, – нахмурился Эйден.

– Так вот, как говорит современная молодёжь, у вашей супруги отказали тормоза. Она четыре дня орёт на всех. Тори заставила равнять подстриженный газон. Видите ли, он портит всю эстетику своей неровностью. Служанки бегают по дому с тряпками и швабрами по двенадцать часов. Вся вчера упала в обморок от усталости. Мими, ваша супруга избила за якобы грязные перила. На Нейт надела ведро с грязной водой из-за того, что она плохо помыла пол. Повар едва не уволился, с трудом уговорил его потерпеть до вашего приезда, – поведал дворецкий.

– Наш толстячок Рони, что сделал плохого? По-моему, тише и добрее его не сыскать человека, – округлил глаза Эйден.

– Герцогиня заказала тарелку с мясными шариками и рисом. Гарнир должен был укрывать тарелку идеальным слоем, а сверху в виде треугольника лежать шарики. Кларис сказала, что треугольник не идеально ровный. Она оттаскала бедного толстяка за волосы и заявила, что если он также подаст еду на стол гостям, она с него живьём жирок выпустит.

Эйден был и без того в бешенстве, а сейчас и вовсе озверел. Большинство слуг, включая повара, работали тут ещё с тех пор, когда он был маленький. Герцог привык к ним практически как к семье, хотя и не допускал особой фамильярности. То, что творила его жена, выходило за

всякие рамки. Даже в самом дурном расположении духа Эйден себе такого не позволял. Мог пожурить за провинность, но слуги работали так хорошо, что этого не требовалось.

– Немедленно собери всех в холле, дядюшка. Я жду, – резким тоном сказал Эйден, оставившаяся у лестницы.

Хэл побежал исполнять приказ. Вскоре в просторном помещении появлялись люди и сразу здоровались.

– Добрый день, – сказал Эйден, когда все собрались. – Вы все знаете, что если я чем-то недоволен, то могу сказать напрямую. Сказать, а не ударить или опрокинуть кому-то ведро на голову. Это вопиющее безобразие. Не думаю, что герцогиня способна на извинения, поэтому я приношу свои. Простите за всё, что было в моё отсутствие. Дядюшку Хэла все знают хорошо, с сегодняшнего дня он не только дворецкий, но и домоуправ. Распоряжения будет давать он и я, если потребуется. С госпожой Кларис я сам разберусь. Никто никуда не увольняется. Вы мне нужны здесь, я доволен вашей работой. Поручу дядюшке, он раздаст всем премию в размере тысячи кроносов. Считайте это маленькой компенсацией морального вреда. На этом всё, идите отдыхать.

Люди загалдели, начали радостно благодарить. Эйден кивнул, потом приказал Хэлу следовать за ним. Он собирался достать наличные из сейфа.

Слуги, которые убрали дом, считались низшим звеном в цепочке работников. Это были мужчины и женщины, которые не смогли получить нормального образования. Им в основном платили пятьдесят тысяч кроносов. Эйден назначил такую же сумму, но по факту выходило больше. Все, кто работал в замке, жили в крыле для слуг и питались за счёт работодателя. Именно поэтому все работали безупречно, никто не хотел потерять своего места.

Кларис приехала в огромный торговый центр и первым делом зашла в магазин именитого кутюрье. Она уже выбрала платье на сайте и попросила никому не отдавать. Пришлось срочно выехать на примерку. Хотя обычный человек не купил бы себе одежду за полмиллиона кроносов.

Герцогине подали шикарный наряд из золотых нитей. Длинная юбка, изящное декольте в виде сердца. По сверкающей ткани была искусная вышивка серебром в виде белых лилий.

Кларис скрылась в примерочной и через пару минут любовалась собой в зеркало. Наряд сел по фигуре, и это радовало. Плевать, что полмиллиона стоит, муж оплатит, ведь тут основа – имитация под золото, а вот цветы и в самом деле из настоящей серебряной проволоки для ручной вышивки.

Кларис переделалась и, улыбаясь, вышла из кабинки. Консультантка ждала у входа.

– Мне понравилось, забираю, – Кларис отправилась на кассу.

Тут её все знали и здоровались с лёгким поклоном. Кассир тоже поприветствовала и заявила:

– С вас полмиллиона к оплате.

– У меня сейчас нет на карте таких денег. Сегодня муж возвращается из командировки и всё оплатит. Пошлите чек ему, – улыбнулась Кларис.

– Простите, Ваша Светлость, нам приказано в долг товары не отпускать. Как будут деньги на карте, приходите.

Консультант тут же сгребла платье со стойки и понесла обратно на манекен, стоящий в стеклянном шкафу с замком. Кларис округлила глаза, но не стала спорить, заметив, что в бутик входит графиня Ротт. Они вежливо поздоровались, и Кларис унеслась прочь.

Раз уж приехала в этот торговый центр, Кларис зашла в ювелирный салон. Выбрала украшения. Тут её постигла та же участь, что и в магазине одежды. На этот раз продавец объявил напрямую:

– Простите, Ваша Светлость. Ваш муж написал нам сообщение, что не желает оплачивать ваши покупки. Полагаю, он разослал это во все магазины, которые вы посещаете. Поэтому советую не тратить время, – улыбнулся мужчина.

– Да кто ты такой, чтобы советовать мне, герцогине Монгери! – взвизгнула Кларис. – Завтра же тебя вышвырнут из этого салона!

Кларис помчалась прочь, сжимая и разжимая кулаки от злости. С какой стати её муженёк запрещает ей делать покупки. Она должна всех затмить своим нарядом и украшениями на приёме. Этот олух ни с того ни с сего решил урезать её бюджет.

Кларис села в свою машину и от злости хлопнула дверью. Она решила приехать домой и устроить муженьку скандал. Рабочих он, значит, решил бесплатно кормить, а о ней совсем не заботится.

Эйден сидел в своём кабинете за ноутбуком. На всякий случай он перегнал всю информацию о жене и порносайте туда, затем на большую флешку. Внезапно в комнату залетела разъярённая жена.

– Что ты себе позволяешь, Эйден?! Мне нужен новый наряд на званый вечер у нас дома! Почему ты запретил покупать мне вещи! – заорала Кларис, даже не поздоровавшись.

Эйден захохотал, увидев такую наглость. После всего эта курица ещё смеет на него орать.

– Заработай и покупай себе всё, что хочешь, – усмехнулся он. – У тебя полно нарядов и украшений. Гардеробная ломиться от платьев.

– Всё это уже видели! Высший свет скажет, что мы нищоброды, раз ты новое колье и платье мне не в состоянии купить! – кричала Кларис и топала ногами.

– Есть пословица у людей. Всё новое – это хорошо забытое старое. Поэтому откопай в недрах своего гардероба что-то и наденешь, – Эйден говорил это и медленно подходил к жене, та хотела что-то сказать, но он неожиданно схватил её за горло и приподнял над полом. – Это я у тебя хотел спросить, что ты себе позволяешь, Кларис? Думаешь, я розовый пони, на котором ездить можно?

– Пусти, задушишь, – хрипнула Кларис и начала отдирать его пальцы от горла.

Эйден отпустил её, и она упала на паркет.

– Ты с ума сошёл, Эйден? В чём я провинилась, – промямлила Кларис.

– Надо же, невинная овечка. Слуги чуть не уволились, пока меня дома не было. Одной горничной пришлось доктора вызывать. У другой синяк на пол лица. Но это не главное, слугам я выплатил за моральный вред. Как ты мне это объяснишь?

Эйден повернул ноутбук и включил кнопку воспроизведения.

Кларис увидела на экране, как она в кабинке туалета отлизывает член Макса. Это был шок, она не забыла, как отдалась прямо в клубе, но не думала, что об этом кто-то узнает.

– Это всё неправда, фотомонтаж. Не верь, Эйден, – промямлила Кларис.

Глаза мужа сверкнули пламенем, он подошёл и дёрнул её за волосы, заставляя встать. Кларис ещё никогда не видела его таким разъярённым.

– А виконты Корк и Цау утверждают, что ты им тоже позволяла спать с собой. Мне что теперь в клинику идти и проверяться на все известные венерические заболевания? Если бы я сам имел любовницу, слова бы не сказал, но я даже не помышлял тебе изменять. С сегодняшнего дня ты для меня никто. Денег больше не дам. У тебя осталось немного, хватит на заправку автомобиля на месяц. Слугами ты больше распоряжаться не можешь. Они переходят под управление дядюшки Хэла. Будешь жить в моём доме из милости. Меньше чем через две недели званый вечер, отменять его не имеет смысла. После него я решу, что с тобой делать. Убирайся, пока я тебя не покалечил.

Эйден отвернулся, Кларис забежала вперёд него и начала плакать. Она, наконец, пришла в себя.

– Не подавай на развод, Эйден, пожалуйста. Я же люблю тебя. С Максом не знаю, как вышло. Меня чем-то опоили, и я, как послушная собачка, пошла за ним. Эйден, поверь мне, я не виновата.

Неожиданно муж замахнулся и ударил по лицу. Кларис снова свалилась на пол от этого. Эйден явно был в бешенстве и не рассчитывал силу. Хорошо хоть оборотни быстро регенерируют.

– Шлюха поганая, – Эйден плюнул прямо ей на лицо. – С сегодняшнего дня я и пальцем к тебе не притронусь. Есть будешь в своей комнате. Попадёшься мне на глаза до званого ужина, и я клянусь, что собственными руками тебе все зубы повыбиваю. Так будет удобнее чужие отростки сосать.

Эйден закрыл ноутбук, положил в карман флешку, развернулся и пошёл прочь. Он едва себя сдерживал, чтобы не натворить больших бед. Кларис хотелось реально прибить, но допустить такое он не мог. Если в суде докажут факт сильных побоев, по брачному договору жена при разводе получит компенсацию. Он же хотел её выкинуть за порог замка без гроша в кармане.

Глава 16

Кларис забежала в свою комнату и тут же написала подруге. Хотелось с кем-то посоветоваться. Не к матери же идти со своими проблемами, та её приберёт.

Мама всегда была домохозяйкой. Заботилась о детях, не трясла с мужа как можно больше денег, её всё устраивало. Отец, предприниматель, но не особо богатый. Он считал, что на жизнь хватает и уже счастье. Мать была с ним полностью солидарна.

Кларис не желала возвращаться домой. Там снова экономить, и платье за полмиллиона станет недосягаемой мечтой.

Подруга согласилась приехать в одно кафе, где подавали ароматный цветочный чай и кусочки торта. Джолин призналась, что из-за беременности просто обожает различные тортики.

Кларис не сказала мужу, куда собралась. Просто села в машину и укатила на встречу с подругой.

Вскоре они сидели за дальним столиком в кафе «Сладкоежка». Тут было уютно. Интерьер сделан для детей с рисунками из сказок на стенах. Половина зала занята гостями, но там, где сидели девушки, столики оказались свободны.

И всё же Кларис предпочла говорить шёпотом, чтобы её никто не мог услышать кроме Джолин. Герцогиня рассказала о том, что случилось. Как они поссорились с мужем и тот её ударил.

– А что ты хотела после такого? Скажи спасибо, что Эйден тебя вообще не убил, – скривилась Джолин.

– Он меня сильно избить не может, тогда по брачному договору, обязан выплатить мне большие откупные. Хотя тут ты права. Я же могу его спровоцировать. Пусть отмутузит, потерплю. Зато если будет развод, получу деньги, – улыбнулась Кларис.

– Ты дура?! – подруга покрутила пальцем у виска. – Когда ты ещё первого любовника завела, я говорила тебе остановиться. Эйден не тот человек, которым можно манипулировать. Это на первый взгляд он кажется добряком, но на самом деле всё гораздо сложнее. Твои планы были грандиозные, но ты проиграла уже тогда, когда осуществила их.

– Это ты о чём? – удивлённо спросила Кларис, потом начала пить чай маленькими глотками.

– У меня есть дальняя родственница. Живёт далеко, на границе государства. Мужик у неё знатный блядун. Роза терпит его, говорит, что с кем бы тот ни спал, всегда возвращается домой, к ней. Любит она его так безумно, вот и терпит все его выходки. Недавно она поняла, что муж уж слишком заинтересовался новой любовницей. Та вроде как необычная подстилка, которую он бросит через две недели после первого секса. Тогда Роза решила на беременность. Мужу не сказала, что перестала пить таблетки. Когда тот узнал, что жена в положении, тут же заявил, что не бросит её и малыша, попробует остепениться ради ребёнка. Ты сама всё испортила. Подменила результат анализов. Сейчас бы пришла к мужу, так и так, милый, давай решимся на ЭКО. Как теперь это сделать?

– О-ой, – простонала Кларис от досады. – Если я это сделаю, он подумает, что ребёнок не от него, и выгонит меня из дома быстрее, чем я успею подумать. Проклятый Хантер в две секунды откопает, что я в клинике результаты Эйдена подменила. Ненавижу этого ищейку. Эйден в итоге узнает, что это я бесплодна.

– Вот видишь, если бы ты тогда не натворила дел, сейчас бы поклялась бы остепениться. Заверила бы, что жаждешь иметь детей и сделаешь ЭКО.

После слов подруги Кларис обругала себя последними словами. Зря она тогда анализы подменила. Теперь нужно действовать другим путём, но как?

– Что теперь посоветуешь, подруга? Ты же у нас такая умная, – спросила Кларис.

– Тебе ничего не остаётся, как ползать в ногах у Эйдена и умолять не разводиться. Возможно, он пойдёт навстречу, ведь за бесплодного мужика мало кто замуж захочет. Что-то мне подсказывает, он тебя не простит. Даже если и оставит в доме, то денег больше давать не будет. Чтобы, как прежде, ходить по барам и клубам, тебе придётся часть нарядов продать или украшений. Больше ничего посоветовать не могу. И вообще, мне пора, я заплачу за еду сама.

В конце Джолин так противно улыбнулась, что Кларис едва её не ударила. У неё такое горе, а подруга ещё и лыбится.

Монгери попросил срочную аудиенцию у короля. К его удивлению, рано утром позвонил секретарь и сообщил, что Его Величество готов принять через три часа и просил не опаздывать. Герцог выскочил из спальни и помчался собираться. По дороге в гардеробную он встретил жену.

– Эйден, умоляю, прости меня. Я обещаю быть верной и послушной. Я даже по клубам ходить перестану, – заплакала Кларис.

– С дороги ушла, – Эйден грубо её оттолкнул и закрылся в гардеробной.

Нужно поторопиться, он сегодня специально не завтракал, чтобы сдать кровь на анализ. Время есть успеет заехать в частную лабораторию и всё сделать.

Вскоре Эйден мчал по дороге на своём автомобиле, потом ждал очереди на забор крови. Результат обещали прислать через несколько часов по электронной почте. Довольный, он поехал во дворец.

Старинное здание, где жили все короли, было древним, но очень хорошо сохранилось. Шли слухи, что когда-то его состояние подпитывали с помощью магических рун, те не давали стенам портиться. Возможно, эти руны до сих пор сохранились. Замок самого Эйдена не настолько старый. Его построили после того, как король Ромистер отрёкся от престола.

Припарковавшись на стоянке, герцог смело пошёл во дворец. Он уже был тут и знал, что кабинет, где Харум принимал посетителей, находится на первом этаже.

Дворецкий быстро проводил его до двери, доложил о приходе и только потом позволил войти.

– Доброе утро, Ваше Величество, – Эйден слегка поклонился.

– Доброе утро, герцог Монгери. Вы приехали вовремя, это радует. Мне передали, что у вас крайне важное и срочное дело. Что случилось? Можете пройти и присесть, – Король указал на свободное кресло напротив себя.

Эйден заметил, что Харум сегодня непривычно выглядит. Одежда максимально простая, корона слегка съехала набок. Под глазами залегли тени, как будто он бодрствовал всю ночь.

– Спасибо, Ваше Величество, – Эйден аккуратно опустился на сиденье. – Дело действительно серьёзное. Я ездил в командировку на один из своих заводов. Народ в дальних провинциях недоволен вашими последними законами.

– И вы появились, чтобы указать мне на мои ошибки? – изумился Харум, выгнув брови.

– Как можно, Ваше Величество? Кто я такой, чтобы указывать самому королю? Хочу показать вам одно занимательное видео. Не обижайтесь на его содержание. Я потом объясню к чему это, вот флешка.

– Хорошо, обещаю не гневаться. Возьмите пульт от панели. Сделайте всё сами, – король кивнул на журнальный столик.

Эйден вставил флешку в пульт, потом включил большой телевизор, висевший на стене, и убрал звук. Через пару минут появились первые кадры фильма.

– Что?! – взревел Харум, подскакивая с места, – Откуда это у вас?! Это же моя дочь с друзьями! А здесь Макс Райдо и ваша жена. Это же она, верно?

Эйден поставил видео на стоп.

– Вы правы, Ваше Величество. Моя жена изменяет мне с другом вашей дочери. А теперь другие факты, постарайтесь посмотреть фотографии с сайта и вникнуть в суть проблемы.

Эйден рассказал всё, что знал от Хантера о порносайте. Король нервно расхаживал перед телевизором. Потом он плюхнулся в кресло и закрыл лицо ладонями.

– У нас не запрещена проституция, но такое творить?! Это позор, дорогой герцог.

– Скажу больше – катастрофа. Народ и без того на взводе, но ещё терпит. Что будет, если они узнают, что сама наследница короны насилует парней, привязывая их к кровати, чтобы заработать на этом деньги. Это же не безликие тени, все они чьи-то дочери и сыновья. Как утверждает мой начальник службы безопасности, видео с моей женой на сайте ещё нет.

– Если оно там появится, даже лорды взбунтуются. Оскорбить одного из пяти высших членов знати. Неважно, что ваша жена сама на всё согласилась. Если ролик уйдёт в интернет, грянет катастрофа. Я немедленно поговорю с дочерью о неподобающих выходках её и друзей. Запись с вашей женой отовсюду удалят. Сайт не могу прикрыть, сами говорили, он зарегистрирован не в нашей стране. Принять кое-какие меры можно, все, кто организовал это, должны быть наказаны.

– Спасибо и на этом, Ваше Величество, больше мне сказать нечего.

– Флешку оставьте, дальше моего сейфа она не уйдёт. Можете идти, герцог, удачи с женой. Полагаю, вам сейчас непросто.

Эйден встал, попрощался и вышел. Харум понял его правильно. Фамилия Монгери не будет опозорена. Никто не станет говорить, как Кларис над ним поиздевалась. С женой он решит позже, уже сейчас может не хранить ей верность. Нужно лишь дождаться результат анализов.

Когда Эйден припарковался у одного из ресторанов, чтобы позавтракать, пришло сообщение из клиники. Он быстро прочёл и выдохнул. Никаких венерических и прочих заболеваний не обнаружено.

Глава 17

Айко в выходной день вышел на пробежку по лесу. Хотелось полетать, но он решил отложить это на потом. Сегодня стоит размять ноги. Давно он не бегал. Скоро осень, и здесь, в северной части страны, она немного холоднее, чем везде. А пока можно насладиться последними жаркими деньками, которые каким-то чудом установились в этой местности. Впрочем, ночи всё равно уже были холодные.

Айко углубился в лес. Бежал, не спеша, дышал размеренно. Неожиданно свернул на тропинку, ведущую к кладбищу. По дороге нарвал полевых цветов. Мама любила их в отличие от тех же роз.

Молодой мужчина открыл калитку и зашёл за ограду. Положил цветы на могилу. Потом сел на лавочке.

В этой части страны предпочитали хоронить умерших, а не кремировать, как везде. Айко тоже похоронил маму, хоть они и были не из этого округа.

Сколько он себя помнил, они с мамой всегда жили тут. Уютный маленький домик на окраине города был их пристанищем. Только когда мама тяжело заболела, Айко узнал правду о них.

Мама поведала, почему они живут здесь. Где его бабушки и дедушки. Оказалось, отец ему неродной.

– Ты тоже вспомнил эту дату? – раздался голос рядом.

Айко обернулся и увидел мужчину, которого всю жизнь считал родным.

– Привет, пап.

– Привет, сынок, – Колин подошёл и обнял за плечи.

Потом он отстранился и положил на могилу букет лилий.

– Сегодня очередная годовщина, как вы познакомились. Мама была так счастлива с тобой, несмотря на то, что она дракон, а ты человек.

– А я был счастлив с твоей мамой и тобой. Надеюсь, ты не обиделся, что я ушёл из дома к новой женщине.

– Что ты, пап. Мамы уже год как нет. Жизнь продолжается. Сестрёнка вышла замуж, ждёт малыша. Мама с радостью сейчас смотрит на нас с небес, – вздохнул Айко.

– Тебе двадцать пять лет, сын. Пора тоже обзавестись семьёй. Живёшь сейчас один, – ласково пожурил Колин.

– Ты же знаешь, что я никогда не тяготился одиночеством.

– Как твои дела в клинике? – спросил отец, достал конфетку из кармана и подал сыну.

Айко запихнул леденец за щёку и только потом ответил:

– Вчера пациентов было много. Повезло, что никого не пришлось усыплять. Всегда несколько дней не могу отойти, когда вынужден это сделать. Кот тётки Фей упал с дерева и умудрился сломать лапку. Она верещала так, будто это у неё перелом. Пришлось спасти лапку Пушку и одновременно успокаивать тётку Фей.

– Тётя Фей – знатная истеричка. Как Лили умудрялась с ней дружить? – усмехнулся Колин.

– Она добрая, любит своего кота словно сына, – улыбнулся Айко.

– Ты на машине, Айко?

– Нет, сдал в ремонт. Приехал на рейсовом автобусе побегать по лесу и маму заодно навестил.

– Хочешь, я тебя подвезу?

– Поехали.

В обратный путь Айко и его приёмный отец двинулись другой тропинкой. Внезапно острый слух дракона уловил слабый писк.

– Там кто-то пищит и это не крыса. Щенок, кажется. Погоди, я сейчас.

– Я с тобой, Айко, – сказал Колин.

Идти оказалось недалеко. Вскоре они увидели, что в капкане лежит волчица. Рядом скучит детёныш.

Айко побежал и быстро осмотрел животное взглядом профессионала.

– Умерла. Браконьеры, будь они неладны. Приезжают богатенькие из столицы и устраивают тут развлечения. Вчера выстрелы слышал, – печально сказал Айко.

– Я сейчас напишу в мессенджере шерифу, пусть приедет сюда. Волчонка жалко.

Айко поднял малыша. Осмотрел его и прижал к себе.

– Ему недели три, только глазки открыл. Не переживай, папа, я его выхожу. Зря я, что ли, на ветеринара учился. Это редкая чёрная порода. Пусть будет Черныш. Знаешь, что странно, волки никогда так близко к людям не подходили.

– Скорее всего, она бежала от выстрелов, которые ты слышал вчера. Нужно поискать, может, рядом ещё волчата есть.

Айко с отцом осмотрели ближайшие кусты и никого не нашли. Посторонних звуков слышно не было.

– Я могу с уверенностью сказать, что волчица была молодая. Возможно, первородка, у таких часто рождается по одному детёнышу, – констатировал факт Айко.

Через полчаса молодой дракон был уже дома. Первым делом он приготовил молоко из порошка и перелил в бутылочку. Потом положил в коробку плед и поставил специальный подогрев на батарейках. Бутылочка ложилась в него, а соска была сбоку, позволяя малышам сосать.

Айко с детства таскал животных домой. Многих выхаживал, потом отпускал в лес. Если это кот или собака, пристраивал в добрые руки. Почему-то животные, которых он выводил, приносили хозяину счастье, поэтому жители городка с удовольствием забирали их.

Черныша Айко вымыл в тёплой воде. Паразитов не наблюдалось на коже, что радовало. Он посушил его феном и пристроил к бутылочке. Малыш сразу присосался к ней.

– Пожалуй, оставлю тебя себе, Черныш. Волчата, воспитанные человеком, редко потом выживают в лесу. Стая тебя не примет, – сказал Айко.

У них была собака, но умерла от старости вслед за мамой. Остался лишь рыжий кот Топтыгин, которому скоро исполнится пять лет.

Кот подошёл к коробке и заинтересованно заглянул туда. Айко присел на корточки и погладил любимца.

– Это наш новый малыш. Надо постараться, чтобы он выжил. Поэтому попрошу не обижать его.

– Мяу, – ответил Топтыгин, как будто соглашался с хозяином.

Айко вспомнил, как звонко смеялась мама, когда он дал такую кличку коту.

– В этих краях так величают только медведей. Надеешься, что наш кот вырастет таким же большим?

Кот действительно вырос большим. Ходил по дому, важно задрал кверху хвост. Никого не обижал, даже не царапался.

Теперь они остались в доме вдвоём, дракон и кот. Нет, есть же ещё волчонок. Айко искренне надеялся, что и на этот раз сможет спасти малыша.

Кого только не было в их доме в своё время. Бельчата, крольчата, щенки, котята, даже северный тигрёнок.

– Мама всегда говорила, что у нас не дом, а лес. И всё же она любила животных, как и я, – вздохнул Айко и пошёл на кухню готовить обед.

Глава 18

Харум не мог уложить в своей голове, как такое могло произойти. Что его дочери в жизни нужно? У Вэлы с самого детства было всё, что ей хотелось. Дорогая одежда, престижная школа, самый лучший автомобиль. Ведь она была принцессой и нужно соответствовать.

Король не мог сказать, что только баловал дочь. Вместе с тем, он её наставлял, как правильно жить. Вэла – его наследница, именно она в будущем должна принять корону. Теперь встал вопрос, как передать власть девушке, у которой отказали тормоза от вседозволенности?

Харум мог предположить всякое. Он знал, что у дочери многочисленные любовники. Был в курсе, что всё лето та шляется по клубам. То, что поведал сегодня герцог Монгери, выходило за все рамки. Мало того что Вэла опустила до насилия, она ещё порносайт создала с друзьями, что вообще недопустимо.

Харум знал, если люди пронюхают о проделках принцессы, они сделают всё, чтобы не допустить распутницу до власти. Будут бунты. Его, Харума, попытаются заставить отречься от престола. Этого никак нельзя было допустить. Радовало одно, герцог Монгери никому не расскажет, потому что сам заинтересован в молчании. Его жена замешана в крупном скандале с другом принцессы. Если пойдут слухи, это ударит по репутации Эйдена.

Король вставил флешку, которую принёс герцог, в свой компьютер. Выделил только один кадр из позорного видео и распечатал его на листе бумаги. Потом Харум положил флешку в сейф, взял лист и направился к дочери.

Вэла пришла домой, как всегда, за полночь, это подтвердили слуги. Поэтому она до сих пор дрыхла. Харум подозревал, что раньше обеда дочь не проснётся. Стоит разбудить её самому и поговорить. Ярость закипала в душе. Харум ворвался в комнату дочери, громко стукнув дверью о стену. Вэла развалилась на кровати и даже головы не подняла. Замычала в подушку, чтобы убирались из её комнаты.

– Как ты с отцом разговариваешь?! Вставай, паршивка, пока я тебя чем потяжелее не огрел?! – взревел Харум.

Вэла перевернулась на спину, сладко потянулась и откинула одеяло.

– Пап, что в очередной раз у тебя случилось? – простонала девушка.

Харум едва не задохнулся от бешенства. Дочь была в крошечном пеньюаре и сейчас бесстыдно выставляла себя напоказ.

Король почувствовал, как горит лицо, в глазах полыхает ярость. Он вынул ремень из брюк и подошёл к кровати. В следующую секунду на тело дочери обрушились удары. Вэла была уже взрослой, но сейчас она заслужила, и её следовало проучить.

– Ты спятил, отец?! Что на тебя нашло?! – крикнула Вэла, уворачиваясь от ударов.

– Что на меня нашло?! Она ещё спрашивает?! Надо же, она ещё спрашивает?! – король кричал, не переставая бить дочь ремнём.

Вэла всё же соскочила с кровати, она не понимала, что случилось. Отец ни с того ни с сего ворвался в её спальню, разбудил и принялся лупить. Напилась она, как обычно, но никакой катастрофы не произошло?

Внезапно к ней в лицо прилетел лист бумаги, потом спланировал на пол изображением вверх. Вэла с ужасом увидела, что на фото Макс и Кларис в туалете клуба.

– Откуда это у тебя, отец? – удивилась девушка, округляя глаза.

– Не далее как полчаса назад, от меня вышел герцог Эйден Монгери. Оказалось, он следил за своей женой, подозревал её в изменах. Вот какой компромат ему принесли. Это вы подбили Макса соблазнить Кларис. Кроме этого, Эйдену доложили о порносайте, который вы с друзьями зарегистрировали за рубежом. Да, всё просчитано хорошо, удалить мы его не сможем. И всё же я намерен наказать тебя за то, что вы сделали, – строгим тоном сказал король.

Вэла в это время с безразличным видом натягивала на себя одежду, ей было всё равно, что думает об этом отец. Она принцесса, ей всё можно. Она будущая королева и ей можно ещё больше.

– Подумаешь, спали с людьми. Тебе что, этих нищобродов жалко? Когда ты стал таким жалостливым, папа, – усмехнулась Вэла.

– Не жалко, если бы вы спали на камеру, платя им деньги, я бы и слова не сказал. Некоторые кадры видеороликов просто ужасают. Как думаешь, что сделает народ, когда узнает обо всём? Нас выметут из этого замка, как каких-то заразных тараканов. И ещё, нам не нужен скандал с герцогиней Монгери. Тебе и твоим дружкам я советую немедленно удалить все видео, которые у вас есть на неё. Ты хоть понимаешь своей дурной головой, что герцог – это не какой-то булочник с рыночной площади.

– Ладно, сейчас позвоню ребятам, они всё удалят. На сайт мы ничего выложить не успели. Отец, не говори больше никому.

– Разумеется, кому мне ещё сказать? Пойти доложить отцу Полии или Фырка? Даю гарантию, они решат, что это принцесса всё затеяла. Пойдут рассказывать на каждом углу, что нас нужно убрать с трона. А тебе я советую остепениться, иначе не видать тебе власти как своих ушей. В наказание до самой учёбы будешь сидеть дома. Если выйдешь за порог, получишь пятьдесят ударов плетью. Я своё слово сказал.

Отец развернулся на пятках и, чеканя шаг, пошёл прочь. Вэла потёрла руками лицо. Как же так вышло, что они попались? Это всё из-за герцога, именно он послал кого-то следить за своей неверной женой и подставил их.

«Ничего, я ещё найду способ, как отомстить этому рогоносцу. Надо же, неверный муженёк нашёлся. Припёрся во дворец жаловаться, что жена ему изменяет. Пошёл бы и набил морду своей благоверной, чего ябедничать. Точно, найду способ и обязательно отомщу. Он ответит у меня за всё и за мою любовь к нему тоже», – злобно подумала принцесса.

Взяв телефон с прикроватной тумбы, Вэла позвонила Максу, рассказала обо всём, что случилось. Заверила, что отец не пойдёт рассказывать их родителям. Попросила, чтобы друг предупредил остальных. Видео герцогини от греха подальше нужно удалить.

Удручённый король зашёл в залу, сел на трон, откинулся на спинку и тяжело вздохнул. Он был зол, раздосадован и обижен. Как бы он ни воспитывал свою дочь, ничего не помогало. Вэла возомнила себя центром вселенной и считала, что ей все должны.

Внезапно Харум вспомнил о своём первенце. Он уже и забыл о нём. Малыш родился болезненный, постоянно простужался, был нелюдимый. Даже бабушки и дедушки не могли взять его на руки. Через полтора года выяснилось, что принц не умеет разговаривать. Он размахивал руками, издавал какие-то странные звуки. В этом возрасте все дети начинают произносить слова, а то и целые предложения. Да, где-то путают буквы, но всё же.

В то время Жени была официальной фрейлиной Лили. Она постоянно докладывала, что будущий наследник впадает в истерики. Бьётся головой об пол, орёт с пеной у рта. Один раз он и сам это видел. Несколько раз сын попадал в ситуации, когда чуть не случилось самое страшное. Даже нянька не смогла уследить. К четырём годам стало понятно, мальчику не становится лучше. У Жени старший брат работал психиатром. Именно он поведал, что у будущего наследника диагностируется слабоумие.

Харум помнил, как Лили не хотела в это верить. Она всё время кого-то обвиняла в бедах своего малыша. Говорила, что его постоянно кто-то пугает. В глубокую яму он не сам упал, а его могли столкнуть.

Король не мог поверить, что кто-то из его слуг может навредить ему или принцу, здесь же охрана. Пришлось уволить няньку, хотя в последние годы она была только на крайний случай. Лили не отпускала от себя сына, спала с ним в одной кровати, отказывалась от супружеского долга.

В каком-то смысле Харум был солидарен с женой. Он и сам не хотел бы заводить ещё ребёнка от этой женщины. Вдруг опять родится больной? Поэтому король завёл себе любовницу в лице Жени и незаметно влюбился в неё. Когда сыну должно было исполниться четыре года, король объявил, что разводится. Малыш так и мычал, с трудом выговаривал только слово «мама».

Лили кричала, что Харум поступает нечестно, что он верит не ей, а чужим людям. Тогда король разорился, дал ей денег и действительно развёлся. Сумма была приличная, на такие деньги можно купить дом, а в придачу к нему маленький магазинчик. Харум считал, что выполнил свой долг, и перестал вспоминать о Лили и сыне. Потом они куда-то исчезли, и никто о них не знал, даже родители.

Позже Харум выяснил, что родные обвинили Лили за то, что не смогла удержать мужа. Она с ними поссорилась и куда-то уехала.

«Интересно, где сейчас моя бывшая возлюбленная и мой первенец? Как они живут? Нужно дать задание разыскать их», – подумал король.

Глава 19

Званный вечер был в полном разгаре. Гости поужинали в большой столовой, потом пошли в парк, гуляли и беседовали друг с другом. Эйден и Кларис курсировали между гостями, стоило уделить внимание каждому.

Герцог Монгери изображал из себя любящего супруга. Давалось это с трудом, но он справлялся. Сейчас не время выставлять напоказ истинные отношения к жене. Кларис не отставала, мило улыбалась, всюду ходила с ним под ручку.

Эйден вспомнил, как приехал домой после посещения королевского дворца. Кларис тут же бросилась в ноги, говорила, что больше не будет ему изменять, умоляла простить. Герцог в очередной раз на неё накричал, поведаль, куда ездил. Приказал жене, чтобы она его не беспокоила.

Несмотря ни на что, Кларис, как назойливая муха крутилась возле него при любом удобном случае. Эйдену всё надоело. На следующее утро он собрался и уехал жить в городскую квартиру, сославшись на то, что очень много работы и он будет приезжать туда только спать, так было лучше. Эден жил один, питался в ресторане и действительно приходил домой только для того, чтобы отдохнуть. Зато он не видел ненавистное лицо Кларис, не слышал её стенаний о том, что им нельзя разводиться.

Сегодня в замок пришли гости. Эйден решил изо всех сил изобразить радушного хозяина. Уже потом он подумает со своим адвокатом, как правильно подать на развод. Ему не хотелось, чтобы жена получила с него хоть какую-то прибыль.

На газоне стояли столы с пирожными и бокалами шампанского. Гости, гуляющие по парку, могли выпить или перекусить. Приехало много знати. Все, кому прислали приглашение, решили его принять.

Воздух наполнился ароматом различных парфюмов. Глаза слепило от сверкающих в свете фонарей бриллиантов и сапфиров. Дамы в шикарных платьях соревновались у кого дороже украшения, обменивались сплетнями последних дней. Мужчины в строгих деловых костюмах разговаривали о бизнесе.

Эйден чувствовал, будто попал на какой-то театральное представление. Все вежливо общались друг с другом, спрашивали, как дела, интересовались здоровьем детей. Он прекрасно знал, что за глаза эти снобы могли перемывать косточки тому, с кем ещё пять минут назад раскланивались.

Если бы Монгери мог, он бы не устраивал балы, званые вечеринки и прочие развлечения. Давно обещал жене, приглашения разосланы, деваться некуда. Когда он разведётся с Кларис, не станет устраивать в своём замке больших приёмов. Сам он на них ходить не любил, только королю не имел права отказать.

Кларис ходила по парку вместе с мужем, с гордо поднятой головой. Ей пришлось отыскать платье, которое она не носила несколько лет. Кажется, никто не заметил, что оно неновое.

Эйден радостно улыбался не только гостям, но и ей. Кларис подумала, что муж пожил один в городской квартире, одумался и решил не разводиться.

Сейчас они производили впечатление любящих супругов. Кларис отыгрывала свою роль на все сто процентов. Эйден выглядел счастливым, и в её душе теплилась надежда, что всё останется, как прежде.

Милена с нетерпением ждала, когда начнётся учёба, она уже изнемогала от безделья. На каникулах помогала в магазине или по дому. Не привыкла слоняться просто так по городу или посещать различные клубы. В отличие от неё, Алекса оказалась шепутной девчонкой. Она не из

знатной семьи, но её родители не бедные. Денег на счету хватало, и девушка иногда пропадала в клубах, приходила в кампус уже за полночь.

– Ты немного странная, Милена. Пока можешь, веселись, – сказала Алекса, укладываясь спать.

Сегодня подруга никуда не пошла, потому что завтра первый день учёбы. Милена улыбнулась на это заявление, она расправила свою кровать, тоже легла и сладко потянулась.

– Там, где я жила раньше, нет клубов. Один бар на весь город, туда ходят пить пиво. Популярное заведение, между прочим. Да, в большом городе, где я училась в институте, всё по-другому. Там есть клубы, рестораны, различные кафе и бары. Это крупный мегаполис. И всё равно, меня не привлекает танцевать под грохот музыки и пить коктейли.

– Ты ещё переменишь своё мнение. Как говорят: с кем поведёшься, от того и наберёшься, – весёлым тоном ответила Алекса.

Милена пожелала подруге спокойной ночи, повернулась набок и прикрыла глаза. Если быть честной, то она волновалась, как пройдёт завтрашний день. Студенты, которые явятся на торжественную линейку, уже знают друг друга. Она тут новенькая, кроме Алексы подруг нет.

Все, кто жил в кампусе, давно его заполнили. Только к Милене и Алексе никто не подходил. Люди общались между собой, потому что знали друг друга. Некоторые предпочитали держаться обособленно. Милена сразу поняла, что это расы оборотней. Так как она представлялась всем человеком, оборотни не особо стремились с ней общаться.

Несколько недель без оборота дались ей тяжело, но Милена начала привыкать. Ей ни в коем случае нельзя было выдать себя, так говорил дедушка. Родные звонили, спрашивали, как дела, волновались за неё. Девушка их понимала, они думали, что кто-то будет ей угрожать. Она здесь жила несколько недель и ни разу не слышала, чтобы кто-нибудь говорил о золотых драконах.

Утром Милена сходила в душ и принялась одеваться. Повезло, в институте Дружбы не было униформы, но имелся дресс-код: чёрный низ и белый верх. Причём никаких джинсов, это должны быть классические брюки и рубашка с длинным рукавом.

Девушке выдали бейджик на верёвочке. Там было написано, как её зовут и с какого она курса. Милена повесила его себе на шею и улыбнулась. Наконец-то начнётся её учёба.

Алекса выскочила из уборной словно ошпаренная, принялась судорожно одеваться. Она тоже волновалась, ведь это её первый год обучения. Сейчас всё зависит от того, как она покажет свои знания, полученные в школе.

– Не переживай ты так. Я уже говорила, не буду делать за тебя твою работу, но всегда могу подсказать, – сказала Милена, завязывая шнурки на ботинках.

– Спасибо, подружка, ты не представляешь, как я переживаю. Училась в школе на пятёрки, а всё равно трясусь как зайчонок. Ещё я слышала, что в институте учится принцесса. Кажется, она даже на твоём факультете. Тоже третий курс. Говорят: та ещё оторва. Её здесь все терпят, только потому, что она дочь короля. Подружки под стать ей, гадины редкостные, с ними пару парней в компании.

– Только зазвездившихся снобов мне не хватает, ненавижу таких. Даже если ты оборотень из высшего света, должна вести себя прилично, этому у меня всегда учил дедушка. Пошли, а то опоздаем.

Девушки вышли из своей комнаты и влились в поток студентов, которые направлялись на улицу. Там уже толпился народ, руководители групп собирали своих студентов. Кто-то выкрикнул имя и фамилию Милены, она пошла в ту сторону. Таким образом, они с Алексой разделились.

– Здравствуйте, я Милена Ромистер, – представилась девушка.

– Здравствуй, я профессор Мари Тобиас, руководитель вашей группы. Веду один из предметов по твоему профилю. Идём к остальным ребятам, – улыбнулась пожилая женщина.

Милена заметила, что несмотря на свой возраст и волосы с проседью, профессор Тобиас – очень симпатичная женщина. У неё был добродушный взгляд и милая улыбка. Когда девушка подошла с ней к однокурсникам, то радужное настроение улетучилось. Все смотрели на неё как на врага.

– Знакомьтесь, ребята, ваша новая однокурсница Милена. Попрошу не обижать её. Она приехала к нам из другой страны, но хорошо знает наш язык, – сказала профессор.

Милена поздоровалась, ни на что не надеясь. Парни и девушки ответили, что уже радовало.

Все встали в два ряда, потом посмотрели на балкон, на втором этаже, туда вышла администрация университета. В микрофон зазвучали приветственные речи. Милена внимательно слушала. Рядом стояла девушка с длинными чёрными волосами. Она откровенно зевала и даже не удосужилась прикрыть рот ладонью.

– Венценосный папаша выгнал тебя на линейку? – тихо хохотнул один незнакомец и ткнул соседку в бок локтем.

– Отстань, Фырк, принцессы тоже могут присутствовать здесь. Отец в последнее время совсем озверел. Срывал бы зло на подданных, нет же, он именно ко мне привязался, – буркнула соседка.

Милена поняла, что стоящая рядом черноволосая девушка и есть принцесса. Нужно было признать, что выглядела она настоящей красавицей, за которой наверняка ухлёстывает толпа поклонников.

Алекса утверждала, что принцесса – настоящая оторва. Милена была рада, что случайно узнала, кто это, ведь у тех, кто учился тут давно, не было бейджей. Теперь стоило взять за правило держаться от девушки подальше, заодно и от её друзей. Неприятности Ромистер были ни к чему.

Глава 20

Сегодня занятий не было. У первокурсников состоялся один большой урок. Их знакомили с преподавателями, раздавали планшеты, где были материалы по лекциям. Рассказали, как будут происходить занятия, потом провели экскурсию по учебному корпусу.

Так как Милана приехала сюда учиться из другой страны и ничего не знала, профессор Тобиас отвела её после линейки к первокурсникам.

Ромистер сидела рядом с Алексой в аудитории. Потом они вместе пошли на экскурсию. Дальше им разрешили разойтись по своим делам. Завтра начнутся полноценные занятия.

Подруга сказала, что приспичило посетить уборную, Милана пошла с ней. Каждая скрылась в своей кабинке, но драконица вышла первой. Она увидела, как длинноволосая красавица заталкивает в туалет шуплую девчонку и начинает её бить.

– Ну ты, уродка, не сделаешь, как скажу, мы тебя в унитаз головой макнём.

Девушка отбивалась как могла, но зашли ещё две подруги красавицы и начали смеяться.

– Чё встала, новенькая, вали отсюда, – оскалилась принцесса.

Милана дралась очень плохо, и всё же совесть не позволяла оставить незнакомку один на один с отморозками. Она загородила собой ту, что обижали, и прошипела злобно:

– Статус принцессы не даёт тебе право издеваться над другими.

– Ты посмотри, какая она смелая, – Вэла наклонилась и шикнула Милане в самое лицо. – Хочешь тоже огрести, новенькая? Как там тебя, имя забылось.

– Эй, что тут происходит?! – из кабинки выбежала Алекса и встала рядом с Миланой. – В туалет сходить толком не дали, придурочные. Учтите, у меня чёрный пояс по карате, рожи синими сделаю. Хотя с драконами надолго это не прокатит, но хоть полчаса побудете красивыми.

– Что мы тебе не дали?! Эй, ты вообще знаешь, с кем разговариваешь? Она – принцесса Вэла, между прочим, – Полия замахнулась на Алексу.

– Хах, знаю я, кто вы. Великосветские придурки, – захохотала Алекса, перехватывая руку.

Милана была поражена, подруга быстро поставила противницу в неудобную позу. А ещё больше она удивилась, что у дверей стояла знакомая. Она скрестила руки на груди и наблюдала за всем с ехидной улыбкой. Это была одна из тех девушек, которая училась с Миланой в одном институте, но на факультете экономики.

– Опа, опа, Милана, какая встреча, – Констан с ехидной улыбкой пошла вперёд. – Не марайте об неё руки, девчонки. Это шлюшка с того института, где мы учились раньше. Предпочитает спать с кем попало. Особенно любит отсасывать оборотням. Я бы даже стоять рядом побрезговала.

– Что ты мелешь! – рыкнула Милана.

– Ой, правда глаза колет? Твоего любовничка-волка тут нет, некому защищать.

– Милана моя подруга, я буду её защищать, – неожиданно заявила Алекса.

– И моя подруга, Милана мне помогла, – пискнула девчонка за спиной Ромистер.

Вэла с подругами решила поиздеваться над одной девушкой. Задача была сделать так, чтобы она согласилась участвовать в вечеринке, которую они хотели заткнуть в загородном домике. Красавица по имени Лия должна была прислуживать голой на вечеринке. Разносить гостям еду и напитки.

Лия заартачилась, хотя знала, что с ней, Вэлой, шутки плохи, всё же три года вместе учились. Решили с Дией и Полией слегка отмутузить одногруппницу и заставить согласиться. Не вышло, вмешалась новенькая. Потом события пошли по неожиданному сценарию. Милану

вышла защищать какая-то каратистка. Следом появилась незнакомка и поведала, что новенькая – шлюха.

– Серьёзно она проститутка? Действительно, девчонки, не будем об такую руки марать. Эй ты, Лия, можешь забыть о конфликте, – прошептала сквозь зубы Вэла.

Милана наблюдала, как принцесса с подругами уходит. Алекса ринулась с гневным видом к Констан, но та успела юркнуть в кабинку и закрыться.

– Не надо, не порть себе репутацию из-за меня. За то, что я, по их мнению, шлюха, не отчислят. За драку могут в два счёта вытурить на улицу. Я в крайнем случае в старый институт вернусь, а тебе сложнее будет. Идём отсюда, подруга.

– Спасибо за помощь, девчонки, можно я с вами? – попросила Лия.

Милана кивнула, они молча вышли на улицу, только потом познакомились. Оказалось, Лия с её группы.

– Что придурочная принцесса от тебя хотела? Ты ей денег должна, что ли? – спросила Алекса.

– Я из бедной семьи, но подрабатываю баристой в кафе по вечерам. Мне хватает денег, стипендия же нормальная, – ответила Лия, потом добавила шёпотом – Время от времени Вэла с друзьями арендует дом за городом для вечеринки. Они приглашают туда богатеньких молодых драконов. Вечеринка обычно закрытая, попасть туда сложно. Мне предложили вход на этот праздник жизни. Только я должна была прислуживать, подавать напитки и закуски.

– Ты же отказалась, потом тебя побить хотели и заставить. В чём подвох? – поинтересовалась Милана.

– Ну... – Лия замялась, а потом выпалила, опять же шёпотом. – Я должна была ходить среди гостей голая. Со мной будут ещё несколько парней и девушек. Одна моя подруга попала в прошлом году на такое сборище золотой молодёжи. Теперь боится прикосновений, даже самых невинных. Что там с ней делали, не говорит. Вот я и отказалась, а Вэла пыталась меня заставить.

– Ты очень красивая, Лия. Слегка на девушку из рекламы похожа. Держись меня, я тоже не особо дерусь, но вместе как-нибудь выстоим, – подбодрила Милана.

– Что-то мне подсказывает, подруги мои, что мы нарвались на неприятности. Хотя мне всегда было на это плевать. Я с тремя противницами в лёгкую расправлюсь. Если что, в рожу треснуть могу, не задумываясь, – весёлым тоном заявила Алекса.

– Поумерь свой пыл, воинственная ты наша. Иначе я за твою жизнь и одного кроноса не дам. Вэла же принцесса, пожалуется в полицию, и будешь сидеть в тюрьме за избиение. У нас же как, если кто-то из сливок общества избил беднячку, скажут, что это справедливо. Ты чем-то перед богатенькой хреновиной провинилась. А вот если бедная кого-то из графских дочек тронет, тут же под суд пойдёт, – наставительно произнесла Лия.

– Вот у вас тут жизнь в столице, никакой справедливости, – хохотнула Алекса.

Глава 21

– Жрать охота, пойдём в столовую? – Дия почесала свой живот.
– Тебе бы только жрать, – скривилась Вэла. – Уминаешь вечно по две порции и не толстеешь.

– У меня глисты, вот и не толстею, – заявила Дия.

– Чего?! – Полия отпрыгнула от подруги.

– Пошутила я, у меня отец и дед покушать любят, это у нас семейное. Фырк и Макс пришли. Куда рванём в местную обитель приезжих студентов?

Девушки стояли на крыльце учебного корпуса и ждали, пока освободятся Фырк и Макс. Наконец, они вышли от ректора, можно пообедать.

– Идём в столовую. У меня от нравоучительных речей жирдяя желудок скрутило. Проголодался, – ответил Фырк.

– Что наш Пончик от вас хотел? – хохотнула Полия и пошла вперёд.

– Умолял, чтобы наша пятёрка, наконец, угомонилась. Соблюдайте правила, учитесь хорошо, не досаждайте остальным. В общем, всё как всегда. Отчислить он нас не может, мы же дети самых богатых драконов страны. Вэла вообще будущая наследница престола. Поэтому Пончик уговаривает нас вести себя прилично.

– Мы и ведём себя так, учимся же хорошо, – фыркнула Полия.

Это было правдой. Каждый из их компании понимал: учёба даёт им выход на другой уровень. Если сейчас они во многом зависят от родителей, то в будущем профессия позволит им вылететь из-под опеки.

Богатым людям стипендию не платили, приходилось рассчитывать на карманные деньги от родителей. К тому же Фырк и Макс не первые сыновья в семье, а значит, титул и управление бизнесом получают не они. Придётся работать заместителем у старшего брата или строить свой бизнес. Возможно, делать карьеру по профилю в сфере юриспруденции. Только Вэле повезло – она принцесса и будущая наследница короны.

Ребята взяли блюда на раздатке, заплатили и пошли на второй этаж. Их любимое место в полутёмном углу зала оказалось не занято. Другие столики стояли поодаль, что вполне устраивало.

– Что там Лия? – спросил Фырк, нанизывая кусок мяса на вилку.

– Зартачилась, её не устраивает такая подработка. Мы её пытались прессануть, затащили в туалет, а там новенькая за неё заступилась. Потом ещё первокурсница какая-то из кабинки вылезла, каратистка хренова, – поведала Вэла.

– И кто у нас такие смелые? – Фырк приподнял брови.

– Да вон они, тоже есть пришли. Лия с ними, – Дия кивнула в сторону окна, где за стол сажались трое девушек.

– Опа, это же иностранка Милана, – удивился Фырк.

– Ага, как сказала другая новенькая с факультета экономики: Милана – шлюха спит в основном с оборотнями, – хохотнула Полия.

– Хм, а это золотая жила для нашего сайта, – задумчиво произнёс Фырк, почесав подбородок пальцем. – Милана – настоящая красавица.

– Нет, – резко ответила Вэла.

– Не понял? – удивился Фырк.

– У меня насчёт неё другие планы. Лию я отпустила, не пристаём к ней больше. Слабо пару недель сыграть роль, что мы остепенились и в вузе просто паиньки, а не студенты? – ответила Вэла.

– Ради вас, дорогая принцесса, всё что угодно, – сладким голосом сказала Полия.

Все дружно захохотали, было весело.

– Кстати, про всё что угодно. Полия, кажется, подружка Лии тебе крупную сумму задолжала? – спросила Вэла.

– Для неё крупную, для меня так, мелочи.

– Ты можешь простить ей долг? Возможно, мне понадобится услуга от неё, – попросила принцесса.

– В лёгкую, Галия всё время умоляет подождать с деньгами. Стонет, что у её семьи сейчас трудное положение. Думаю, если я попрошу об услуге взамен долга, она согласится, – ответила Полия.

– Отлично, – улыбнулась Вэла.

– Что ты задумала, подруга? – поинтересовалась Дия.

– Кушай своё мясо, подруга, потом всё узнаешь. Для начала пусть подружатся с новенькими. Это сделать легко, Галия и Лия подруги, они ещё и в нашей группе учатся.

Вэла ехидно улыбнулась: она ещё не придумала, что с этим делать, а пока пусть Галия вращается с Миланой и её подругой-каратисткой.

Эйден уже десять дней жил в городской квартире. Пришлось снова переселиться туда и питаться в ресторане.

В его замке был званый вечер. На следующий день после него слуги убрали дом от наплыва гостей. Герцог на работу не поехал, решив проконтролировать и вовсе не слуг, а жену. Кларис могла опять нападать на людей с придирками.

Одна молоденькая служанка пришла к ним недавно, остальные работали десять и более лет. Эйден к ним привык и не хотел, чтобы кто-то уволился. К тому же за столько времени эти люди доказали свою преданность. Всё, что происходило в стенах замка, тут и оставалось, никакие сплетни слуги не разносили.

Кларис в этот день снова умоляла не разводиться. Эйден вежливо попросил её уйти из кабинета, где он работал. Жена стала скандалить, обзывала по-всякому, пыталась с ним драться.

Герцог хотел ей ответить, но неожиданно острый взор уловил мини-камеру в углу комнаты. Прозрение пришло моментально, Кларис пытается спровоцировать его на побои, тогда при разводе она получит немалую компенсацию.

Вместо того чтобы стукнуть Кларис как следует, Эйден полез целоваться. Потом подхватил её на руки и понёс в спальню, кинул на кровать и ушёл. Жена крикнула вслед, что он придурок. Она, вероятно, уже размечталась, что у них будет секс и они помиряются. Герцог снова зашёл в кабинет, но уже закрылся там, предварительно вызвав к себе дядюшку Хэла.

– Присаживайся, дядюшка, тебе первому могу сказать, что я развожусь с Кларис. Это займёт какое-то время. Постараюсь всё решить как можно скорее. Завтра уеду жить в квартиру, – заявил Эйден.

– Боюсь, кто-то может не выдержать и уволиться. Ваша жена тогда вообще нас всех загоняет. Будет придираться к каждой пылинке, как было до приёма гостей, – вздохнул дворецкий.

– Я хотел остаться, честно, сегодня понял, что не смогу. Мне нужно держаться от неё подальше. Я придумал решение, вы все дружно едете в отпуск. Сейчас гляну, куда вас отправить.

Эйден быстро просмотрел сайт туристического агентства и увидел десять горящих путёвок на море. Отель три звезды, но для слуг и это за счастье будет.

– Четыре служанки, ты с садовником, повар, итого семь человек. Замечательно, собирайте чемоданы, едете на две недели отдыхать на море. Сейчас как раз бархатный сезон наступает. Это счастье, что кто-то отказался от путёвок и их отдают за полцены. Вылет завтра, я всё оплачу. Скажем так, это каждому подарок на день рождения.

– Это слишком щедро, Ваша Светлость.

– Ах, дядюшка, хочется вытворить что-то такое, от чего Кларис жаба задушит, – хохотнул Эйден, – Вылет в десять утра. Иди, предупреди народ, я пока оформлю всё.

Радостный дворецкий умчался прочь. Эйден купил путёвки, потом сам поехал за ними, лишь бы не находиться дома.

Он всегда дарил слугам подарки на их день рождения. Покупал не особо дорогие, но полезные вещи. Кто-то нуждался в новой обуви, у кого-то шарф поистрепался. Дядюшке в этом году презентовал тёплое пальто, так как в старом он стал замерзать. Вроде бы мелочи, а слугам было приятно.

Сейчас все веселились и плавали в море. Дядюшка прислал фото, где они вместе обедают в ресторане. Эйден был доволен, а вот Кларис пребывала в бешенстве.

Герцог заявил, что уезжает, слугам дал отпуск. Замок практически некому охранять. Муж просит все драгоценности положить в сейф. Кларис долго ругалась, но подчинилась, кричала, что он только о нищетолюбивых заботиться, а о ней нет. Как он может оставить её без слуг на две недели?

Эйден ответил, что не хочет знать, как она станет жить. Замки в городской квартире он сменил, и вход ей туда запрещён. Даже охрана в холле не пустит, потому что поступил такой приказ.

Через три дня Эйден прислал жене с адвокатом документы о разводе. Кларис их не подписала, ещё надеясь на что-то. Тогда он подал в суд, чтобы их официально развели там. Не стоило допускать этого, слухи пойдут, но и терпеть рядом с собой шлюху Эйден тоже не намерен. Уж лучше пусть журналисты пронюхают о разводе.

Кларис не знала, что ещё предпринять, чтобы остаться графиней Монгери. Она пробовала умолять, не вышло. Хотела спровоцировать мужа на побои, не получилось. Припёрся адвокат с документами о разводе, она их не подписала. Эйден тогда подал заявление в суд о принудительном расторжении брака.

Кларис не думала, что муж до такого опустится. Через помощников судей информация могла быстро утечь журналистам, если дело не касалось государственной тайны. Теперь все блогеры в интернете мусолили тему о том, почему герцог Монгери после нескольких лет, казалось бы, счастливого брака, решил развестись. Даже самые ленивые прошлись по её персоне. Откопали где-то, что она тратила огромные деньги на наряды. Предположили, что герцогу надоело её расточительство. Мелькнула версия, что она была неверной женой. Кто-то слил фото из клуба, где она пьёт коктейль с одним из своих бывших любовников.

Зато Эйдена выставили жертвой. Он благородный мужчина, помогает рабочим, организовал бесплатные обеды на своих предприятиях. Часто жертвует на благотворительность, причём не в фонды, а адресно. Покупает продукты нуждающимся, оплачивает лечение. Она, Кларис, настолько обнаглела, что только тратит деньги мужа миллионами в год.

Теперь у замка дежурили журналисты. Эйден никак не стремился ей помочь, слуги отсутствовали. Отец перестал общаться с ней, кто-то донёс родителям, что весть о любовниках не ложь.

Мать позвонила с заявлением, что ей стыдно за дочь, у них не могла родиться шлюха. Потом она опомнилась и сказала, что любит и Кларис примут в доме после развода.

Герцогиня не хотела бежать в отчий дом, поджав хвост. Опять придётся жить в тесной комнате в семнадцать квадратных метров. Отец заставит помогать ему в отеле, а Кларис ненавидела даже само слово «работа».

Радовало одно, если Эйден с ней разведётся, то не женится снова. Он же уверен, что бесплоден, так зачем новое ярмо на шею вешать.

Адвокат отца решился её защищать в суде. Кларис надеялась откусить от империи Эйдена кусок пожирнее. Хоть этот остолоп и мямлил, что такое невозможно, Кларис приказала вертеться ужом, но добыть ей деньги на безбедную жизнь.

Глава 22

У здания суда собрались журналисты и блогеры. И откуда только пронюхали, когда состоится бракоразводный процесс?

Эйден недовольно сморщился, но ничего не мог поделать. Пришлось выходить из автомобиля.

– Скажите, Ваша Светлость, почему вы разводитесь? Это правда, что ваша жена постоянно вам изменяла? Это правда, что она тратила на свои наряды и украшения баснословные деньги? – вопросы посыпались со всех сторон.

Герцог поднял руку, призывая всех замолчать, потом начал говорить.

– Мы с Кларис прожили несколько лет вместе, я понял, что не в состоянии ужиться с ней. Открою вам секрет, я женился не по любви. Умирающий отец просил меня об этом. Он хотел увидеть мою свадьбу, перед тем как уйти к предкам. Это всё, что я могу вам сказать. Мирно мы не урегулировали наш развод только потому, что Кларис не хочет его. Надеюсь, в суде всё разрешится.

Журналисты снова загалдели, но тут появилась машина Кларис. Эйден глянул, как она выходит из салона. Шикарное платье, впрочем, вполне приличное. Бриллиантовые серьги и кольцо, которые он подарил на день рождения.

Герцог тут же пошёл к жене, схватил за руку и поволок в здание. За ними шли, что-то спрашивали у Кларис, та пучила глаза и молчала.

Эйдено было плевать на её состояние. Он мечтал поскорее развестись и выкинуть неверную супругу из своего замка. Если до сих пор он придерживался правила быть верным даже ей, после того как станет свободным, заведёт любовницу. Или будет ходить в один из клубов, где за деньги можно переспать с красоткой.

Проституция в стране официально разрешена. Девушки обязаны быть работницами клубов. Они платили налоги и проходили медосмотр каждые полгода. Снова жениться Эйден не планировал. Если влюбится, возможно, решиться на этот шаг. Хотя кому нужен бесплодный муж.

В здании уже ждали адвокаты с обеих сторон. Поздоровались, после пошли в зал. Журналистов сюда не пустили. Родители Кларис не приехали. Судья в белой мантии зашёл в зал. Это был пожилой дракон с морщинами на лице и печальными глазами. Все встали с кресел и поздоровались.

– Добрый день. Слушается дело по иску герцога Эйдена Монгери о принудительном разводе с ответчицей герцогиней Кларис Монгери, а также лишения её титула и фамилии. Определении того, что ответчица получит при разводе. Прошу садиться, – строгим тоном сказал судья. – Слушаем вас, Ваша Светлость Эйден.

Кларис глянула на супруга, который был через кресло от неё. По правилам расположения сначала сидел адвокат, потом истец, снова адвокат и уже ответчик. Хотелось расцарапать рожу муженька, который подверг её такому позору, но было не достать.

Эйден начал говорить, вывалил на судью всю правду. Кларис надеялась, что он скажет, что не сошлись характерами, ошиблась. Эйден поведал о том, как она его достала непомерными тратами и при этом скандалила постоянно из-за того, что он время от времени занимается благотворительностью. Потом муж вывез информацию об изменах.

– Я тебе не изменяла! Было один раз под действием возбуждающего, это не считается! – крикнула Кларис.

– Ваша жена права, должны быть доказательства измены, – поддержал её судья.

– Господин судья, я прошу пригласить моего свидетеля, – как ни в чём не бывало сказал Эйден.

– Пристав, пригласите свидетеля.

Кларис выпучила глаза. Она думала, что Эйден никогда не обнаружит то, что она спала с Максом. Всё же это лучший друг принцессы. Неожиданно в зал заседаний зашёл виконт Мао Корк. Кларис едва в обморок не упала от шока. Бывший любовник принял присягу и подтвердил, что спал с герцогиней несколько месяцев. Больше того, он был в курсе, что она занимается сексом с другими парнями. Один из таких счастливицков посоветовал ему соблазнить Кларис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.